Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петроградъ. Фонтанка, д. 38, кв. 19. Телеф. 227-42.

БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВОВѢДѢНІЯ. Книга 23-я.

Б. Авиловъ.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА РОССІИ.

Вліяніе войны, возможныя послѣдствія ея для народнаго хозяйства и проблема будущаго.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія „Печатный Трудъ“, Прачешный пер., № 4, уголъ Мойки.
1916.

Дозволено воен. цензурой. Петроградъ, 12 мая 1916 г. за № 4911

330.947
Av 5 n
ф 3

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
	Предисловіе	5
1.	Вмѣсто введенія	7
2.	Развитіе капиталистической промышленности за послѣдніе 10 лѣтъ	11
3.	Вліяніе современной войны на народное хозяйство	21
4.	Экономическія и финансовыя перспективы	57
5.	Проблема будущаго	79

Digitized by the Internet Archive
in 2017 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign Alternates

https://archive.org/details/nastoiashcheeibu00avil

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время въ печати, въ общественныхъ собраніяхъ и въ правительственныхъ комиссіяхъ обсуждается планъ экономическихъ и финансовыхъ реформъ, предстоящихъ по окончаніи войны. Для правильнаго разрѣшенія этой задачи, прежде всего, слѣдовало бы установить, какъ отразилась война на народномъ хозяйствѣ, и каковы могутъ быть послѣдствія ея въ будущемъ. Выясненію этихъ двухъ темъ и посвященъ настоящій очеркъ.

Сначала я даю справку изъ недавняго прошлаго — излагаю вкратцѣ ходъ нашего экономическаго развитія за послѣднее десятилѣтіе, далѣе характеризую вліяніе войны на народное хозяйство и, въ заключеніе, указываю вѣроятныя экономическія послѣдствія войны. Говоря о будущемъ, я констатирую объективныя тенденціи развитія, вытекающія изъ современнаго положенія вещей, и, по методологическимъ соображеніямъ, устраняю изъ разсмотрѣнія возможное вліяніе будущихъ реформъ и такихъ соціально-политическихъ условій, которыхъ въ данное время не существуетъ. Учесть наперед роль новыхъ, еще не опредѣлившихся факторовъ значило бы заниматься пророческими предсказаніями, что, конечно, выходитъ за предѣлы научнаго изслѣдованія. Дѣлая прогнозъ болѣзни, врачъ долженъ

установить, какія именно явленія угрожаютъ организму больного, если болѣзнь будетъ предоставлена ея естественному теченію, и только послѣ этого онъ можетъ предложить надлежащій методъ лѣченія. Съ своей стороны, я никакихъ „методовъ лѣченія“ не предлагаю, а намѣчаю лишь, въ чемъ заключается существо данной общественной проблемы, и, съ точки зрѣнія моего прогноза, даю краткую оцѣнку главнѣйшихъ изъ предложенныхъ „методовъ“.

Часть предлагаемой работы была напечатана въ журналѣ „Лѣтопись“ (1916 г., кн. 1), подъ заглавіемъ „Война и народное хозяйство“; часть была прочитана въ видѣ доклада въ собраніи И. Р. Техническаго Общества (17 марта 1916 г.) и печатана въ Сборникѣ „Подъ старымъ знаменемъ“ (Сарат. 1916 г.). Въ настоящемъ изданіи сдѣланы значительныя дополненія и приведены нѣкоторыя новѣйшія фактическія данныя.

Петроградъ, апрѣль, 1916 г. *Авторъ.*

1. Вмѣсто введенія.

Въ „Русскомъ Словѣ“ въ январѣ 1916 г. была напечатана статья Евг. Трубецкого о вліяніи войны на крестьянское благосостояніе. На основаніи личныхъ наблюденій почтенный философъ пришелъ къ весьма отрадному выводу, что наше крестьянство отъ войны богатѣетъ. Къ такому же утѣшительному заключенію (тоже изъ личныхъ наблюденій) пришелъ одинъ авторъ, недавно занимавшій оффиціальное положеніе. По его словамъ, крестьяне настолько разбогатѣли, что стали даже „покупать шоколадъ“. Какъ ни утѣшительны эти отзывы, они невольно вызывали къ себѣ нѣсколько скептическое отношеніе. „Субъективныя наблюденія“ не признаются въ наукѣ удовлетворительнымъ методомъ изслѣдованія; къ тому же, оба автора до сихъ поръ не принадлежали къ числу спеціалистовъ по экономическимъ вопросамъ. Но послѣ этого я прочиталъ подобную же характеристику у М. И. Туганъ-Барановскаго, весьма авторитетнаго по вопросамъ экономическаго развитія. Туганъ-Барановскій пишетъ: „Война, конечно, глубоко отразилась на нашемъ народномъ хозяйствѣ, но отъ войны пострадала преимущественно промышленная и городская Россія. Что же касается сельской Россіи и главной массы русскаго народа—крестьянства, то она экономически мало потеряла отъ

войны и даже,—благодаря прекращенію продажи водки, находится теперь отнюдь не въ худшемъ, а скорѣе въ лучшемъ экономическомъ положеніи, чѣмъ до войны“ [1]).

Къ сожалѣнію, однако, цѣлый рядъ изслѣдователей и въ частныхъ изданіяхъ и въ оффиціальныхъ, правительственныхъ („Вѣстникъ Финансовъ“, „Торгово-Промышленная Газета“, „Извѣстія Мин. Землед.“) рисуютъ положеніе дѣлъ въ гораздо менѣе радужныхъ краскахъ. Они отмѣчаютъ сокращеніе рабочаго и продуктивнаго скота, уменьшеніе и изнашиваніе мертваго инвентаря, неполную уборку урожая, сокращеніе посѣвовъ и т. д. Очевидно, что если крестьянство сдѣлалось „богаче“, то только наличными деньгами.

Можно констатировать вообще изобиліе денегъ во внутреннемъ оборотѣ. Сдѣлки въ кредитъ вытѣсняются сдѣлками за наличный расчетъ. На внутреннемъ денежномъ рынкѣ, по расчетамъ спеціалистовъ, за $1^1/_2$ года войны было размѣщено около 4 милліардовъ рублей государственныхъ займовъ, въ томъ числѣ 3 милліарда долгосрочныхъ, а теперь (мартъ 1916 г.) успѣшно размѣщается новый внутренній заемъ въ 2 милліарда рублей, тогда какъ до войны не удавалось размѣстить и нѣсколько сотъ милліоновъ, и всѣ наши крупные государственные займы помѣщались заграницей. Выходитъ, какъ будто, что отъ войны разбогатѣла вся Россія, а не одно крестьянство, какъ отмѣтилъ кн. Трубецкой.

Возникаетъ опасеніе, не придется ли намъ въ будущемъ, по окончаніи войны, расплачиваться за теперешнее денежное благополучіе. Государственные займы поглотятъ огромное количество капиталовъ и потребуютъ ежегодно для уплаты процентовъ по нимъ зна-

---

[1]) Ежегодникъ газ. „Рѣчь“ на 1915 г., стр. 471.

чительной доли національнаго дохода. Откуда достать средства для размѣщенія будущихъ займовъ, хватитъ ли государственныхъ доходовъ для покрытія процентовъ по займамъ, и не вызоветъ ли это разстройства въ народномъ хозяйствѣ? — Эти тревожные вопросы стоятъ теперь на очереди дня и въ общественныхъ и правительственныхъ кругахъ. М. И. Туганъ-Барановскій рисуетъ для ближайшаго будущаго довольно неутѣшительныя перспективы. Въ газетѣ „Рѣчь“ (1915 г. № 354) онъ даетъ слѣдующій прогнозъ:

„Послѣ окончанія войны міровое хозяйство окажется въ слѣдующемъ положеніи. Колоссальные капиталы уничтожены войной и образованіе новыхъ замедлено. Денежное обращеніе ряда важнѣйшихъ государствъ переполнено неразмѣнными бумажными деньгами. Международная торговля разстроена, учредительская дѣятельность парализована войной. Въ то же время весь усиленный спросъ, созданный потребностями войны, прекратится одновременно съ окончаніемъ войны и приведеніемъ армій на мирное положеніе.

При такой міровой промышленной конъюнктурѣ слѣдуетъ ожидать съ окончаніемъ войны тяжелаго промышленнаго застоя. Пройдетъ немало мѣсяцевъ раньше, чѣмъ промышленная дѣятельность придетъ въ нормальное состояніе. И потому нельзя думать что вслѣдъ за окончаніемъ войны послѣдуетъ немедленно тотъ небывалый расцвѣтъ промышленности, котораго иногда ожидаютъ. Расцвѣтъ промышленности придетъ, но позже“.

Но находится не мало оптимистовъ, которые ожидаютъ „небывалаго расцвѣта промышленности“ тотчасъ послѣ окончанія войны. Они полагаютъ, что скопленіе капиталовъ у отдѣльныхъ лицъ и сбереженій у массъ

населенія, а также огромный спросъ на всякаго рода продукты, который начнется послѣ войны, создадутъ благопріятныя условія для развитія производительныхъ силъ. Предостерегая отъ такого оптимизма относительно ближайшаго будущаго, тотъ же М. И. Туганъ-Барановскій (въ другой, болѣе ранней статьѣ въ газ. „Рѣчь“ 1915 г., № 352) высказываетъ увѣренность, что впослѣдствіи „живительная сила капиталистическаго хозяйства“, его „способность къ безграничному развитію производительныхъ силъ“, вызоветъ расширеніе производства, которое „съ избыткомъ покроетъ всѣ затраты и убытки, связанные съ войной“. Въ подтвержденіе этого Туганъ-Барановскій ссылается на расцвѣтъ англійской промышленности послѣ наполеоновскихъ войнъ начала прошлаго вѣка. Можно было бы возразить на это, что послѣдовательность во времени далеко не всегда означаетъ причинную зависимость, и показать, что такой зависимости не было и въ данномъ случаѣ. Но намъ нѣтъ надобности изслѣдовать результаты войнъ прошлаго столѣтія. Мы можемъ почерпнуть нѣкоторыя указанія по этому вопросу изъ изученія хода нашего экономическаго развитія послѣ Русско-Японской войны.

Итакъ, прежде всего придется обратиться къ недавнему прошлому. Далѣе я постараюсь показать, какъ отразилась война на народномъ хозяйствѣ, и правы ли тѣ, кто утверждаютъ, что мы разбогатѣли. Наконецъ, попытаюсь установить перспективы будущаго и выяснить, можно ли надѣяться на „небывалый расцвѣтъ промышленности“, который, якобы, придетъ самъ собой—въ результатѣ скопленія капиталовъ, ожидаемаго огромнаго спроса на товары и дѣйствія „живительной силы“ капитализма.

2. Развитіе нашей капиталистической промышленности за послѣдніе 10 лѣтъ.

Русско-Японская война происходила вскорѣ послѣ мірового промышленнаго кризиса 1899—1902 гг. Кризису предшествовалъ огромный промышленный подъемъ, начавшійся во второй половинѣ 90-хъ годовъ и закончившійся въ Западной Европѣ въ 1899 г. и у насъ въ 1900 г. [1]). Промышленность западноевропейскихъ странъ вскорѣ оправилась отъ послѣдствій кризиса и въ 1905—7 гг. испытала замѣтное оживленіе, а въ концѣ 1907 и въ 1908 г. — новый частичный промышленный кризисъ, который уже въ 1909 г. смѣнился состояніемъ „покоя", при чемъ ростъ промышленности продолжался безостановочно. Наша промышленность за весь этотъ 10-лѣтній періодъ переживала глубокій упадокъ, вплоть до 1910 г., когда, наконецъ, одновременно съ новымъ промышленнымъ подъемомъ въ Западной Европѣ, и у насъ обнаружился замѣтный подъемъ промышленности [2]). Лучше всего это различіе видно изъ сравненія цифръ выплавки чугуна въ главныхъ капиталистическихъ странахъ Западной Европы, (Англіи, Германіи, Франціи, Австріи, Бельгіи) и въ Россіи. Такъ, было выплавлено чугуна (въ милліонахъ пудовъ) [3]):

---

[1]) Брандъ. Торгово-Промышленный кризисъ 1900—1902 г.

[2]) М И. Туганъ-Барановскій, ст. въ Ежегодникѣ газ. „Рѣчь" на 1914 г. Длительный застой нашей промышленности г. Туганъ-Барановскій приписываетъ вліянію войны и смуты 1904 и 1905 г., но не обосновываетъ свое утвержденіе. „Смута" — явленіе вторичнаго порядка и вліяніе ея не могло быть значительнымъ.

[3]) „Желѣзная промышленность Россіи" въ 1910 и 1913 г. Изд. Совѣта Съѣзда горнопромышл. юга Россіи.

	въ главныхъ капиталистическихъ государств. Западной Европы.	въ Россіи.
1900 г.	1.328	177
1907 „	1.826	172
1909 „	2.015	175
1913 „	2.378	283

Какъ видно изъ цифръ, западноевропейская металлургическая промышленность съ 1900 г. по 1909 г. увеличила размѣры производства въ полтора раза, на 51,7%, а въ Россіи выплавка чугуна за 10-лѣтній періодъ осталась на одномъ уровнѣ, даже немного уменьшилась. Зато въ 1913 г. увеличеніе выплавки у насъ было относительно выше, чѣмъ на Западѣ. Движеніе цифръ выплавки чугуна признается всѣми изслѣдователями самымъ характернымъ и чувствительнымъ показателемъ промышленной конъюнктуры, такъ какъ періодическимъ колебаніямъ подвержена преимущественно такъ называемая „тяжелая индустрія“ (добыча ископаемыхъ, производство металловъ и другія отрасли промышленности, служащія, главнымъ образомъ, для увеличенія и возобновленія орудій производства). Отрасли промышленности, изготовляющія предметы непосредственнаго народнаго потребленія, не испытываютъ рѣзкихъ потрясеній, особенно въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ для большинства населенія главнымъ промысломъ является земледѣліе.

Нашъ денежный рынокъ находится въ тѣсной зависимости отъ мірового, въ частности западноевропейскаго. Всѣ колебанія этого рынка тотчасъ отражаются и на нашемъ. За колебаніями на денежномъ рынкѣ слѣдуютъ обыкновенно соотвѣтствующія колебанія въ промышленности. Смѣна періодовъ подъема, кризиса, „покоя“ въ нашей промышленности соотвѣтствовала

аналогичнымъ измѣненіямъ промышленной коньюнктуры на Западѣ. Такъ было съ половины 90 годовъ прошлаго вѣка до 1903 г. и съ 1910 по 1913 г. Съ конца 1913 г. въ Западной Европѣ наблюдалось ухудшеніе на денежномъ рынкѣ, и были ясные признаки промышленной депрессіи. На нашемъ денежномъ рынкѣ также было явственное ухудшеніе. Въ промышленности въ половинѣ 1914 г. наблюдалось замедленіе и даже остановка роста производства, но положеніе не вполнѣ опредѣлилось, какъ наступила война [1]).

Промышленный застой Россіи съ 1904 по 1909 г. обусловливался, очевидно, какими-то „посторонними причинами", независимыми отъ движущихъ силъ капиталистическаго развитія въ нормальныхъ условіяхъ.

Естественно напрашивается объясненіе, что такой „посторонней" причиной была война 1904—1905 г., выпавшая на долю Россіи въ то время, какъ Западная Европа продолжала мирно развиваться. Обратимся къ фактамъ.

Японская война легла тяжелымъ бременемъ на наши финансы. Изъ государственнаго бюджета исчезла „свободная наличность", накопленная сбереженіями ряда предыдущихъ лѣтъ, и государственный долгъ увеличился на огромную сумму. Съ 1 января 1904 года по

---

[1]) М. И. Туганъ-Барановскій находилъ, что передъ войной у насъ уже начинался промышленный кризисъ (ст. въ газ. „Рѣчь"). Другіе авторы, напр. Л. Б. Кафенгаузъ (въ „Совр. Мірѣ") высказалъ мнѣніе, что промышленнаго кризиса въ Россіи не наблюдалось. Я лично признаю правильнымъ мнѣніе г. Туганъ-Барановскаго, но въ данный моментъ это разногласіе уже нельзя разрѣшить безспорно. Во всякомъ случаѣ, ростъ нашей промышленности въ началѣ 1914 г. уже пріостановился: выплавка чугуна почти перестала возрастать; такъ, было выплавлено: во 2 полуг. 1913 г.г.—141 м. п., въ 1 полуг. 1914 г. 144 м. п.

1 января 1908 г., когда наши финансы пришли, наконецъ, въ равновѣсіе, сумма госуд. долга возрасла на 2,2 милліарда рублей (съ 6,6 милліарда до 8,8) [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ сокращены были расходы на производительныя и культурныя цѣли, и доведена была до крайне незначительныхъ размѣровъ постройка жел. дорогъ. Госуд. налоги—прямые и косвенные—были повышены сравнительно мало. Займы на постройку дорогъ, которые въ большей своей части размѣщались обыкновенно заграницей, сдѣлались невозможными. Разрѣшено было къ постройкѣ жел. дор. за годы послѣ войны: въ 1905 г.—390 верстъ, въ 1906 г.—150 верстъ. въ 1907 г.—279 верстъ и только въ 1908 г. и 1909 г. разрѣшенія увеличились: въ 1908 г. разрѣшено 4.000 верстъ, въ 1909 г. 1000 верстъ, но уже въ 1910 г. только 448 верстъ, въ 1911 г.—2025 верстъ [2]). Уменьшеніе построекъ жел. дор. видно изъ слѣдующихъ цифръ производства рельсовъ въ Россіи (въ милл. пудовъ) [3]).

1900 г. . .	30,3	1905 г. . .	23,4
1901 „ . .	29,4	1906 „ . .	18,3
1902 „ . .	25,6	1907 „ . .	20,2
1903 „ . .	20,6	1908 „ . .	22,1
1904 „ . .	25,6	1909 „ . .	30,5

[1]) Ежегодникъ Мин. Финансовъ за 1910 г.

[2]) Докладъ 7 Съѣзду предст. пром. и торг., о ростѣ промышленности за посл. 10-лѣтіе. Птр. 1913 г., стр. 13.

[3]) Докладъ XXXIX Съѣзду горнопромышл. юга Россіи, о соврем. положеніи желѣзной промышл., стр. 10. Сокращеніе расходовъ на культурныя и производительныя цѣли было результатомъ опредѣленной финансовой и экономической политики, но эта политика обусловливалась всей совокупностью общественно-экономическихъ условій Россіи. Задолженность государства послѣ Японской войны была бы гораздо значительнѣе, если бы въ теченіе ряда лѣтъ послѣ нея не прово-

Производство рельсовъ на протяженіи этого 10-лѣтія дважды подвергалось рѣзкому сокращенію—сначала въ результатѣ промышленнаго кризиса 1900—1902 г., второй разъ—послѣ войны 1904—1905 г. Только къ концу 10-лѣтія производство рельсовъ достигло размѣра производства, бывшаго въ началѣ 10-лѣтія.

На внутреннемъ денежномъ рынкѣ наблюдалось послѣ войны значительное стѣсненіе. Курсы процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ стояли очень низко. Поэтому реализація ипотечныхъ займовъ (подъ землю и постройки) и акцій торговыхъ и промышленныхъ предпріятій была сильно замедлена. Коммерческій кредитъ также былъ очень дорогъ, дороже даже, чѣмъ въ годы промышленнаго кризиса. Средній годовой оффиціальный учетный процентъ въ Петроградѣ составлялъ [1]):

въ 1900 г.	5,56	въ 1907 г.	7,12
1901 „	5,16	1908 „	5,99
1902 „	4,56	1909 „	4,99
1903 „	4,50	1910 „	4,50
1904 „	5,38	1911 „	4,50
1905 „	5,64	1912 „	5,06
1906 „	7,27	1913 „	6,00

Въ 1903 г. учетный процентъ дошелъ до низкаго уровня, что свидѣтельствуетъ о прекращеніи торгово-промышленнаго кризиса. За удешевленіемъ капиталовъ слѣдуетъ обыкновенно оживленіе торгово-промышленной дѣятельности, а затѣмъ постепенно нарастаетъ про-

---

дилась политика экономіи. Несмотря, однако, на сравнительно небольшіе размѣры госуд. займовъ, кредитъ вздорожалъ и промышленное приложеніе капиталовъ встрѣчало затрудненія. Такой цѣной была спасена наша золотая валюта.

[1]) Народное хозяйство въ 1913 г. Изд. ред. „Вѣстника Фин". стр. 533.

мышленный подъемъ. Г. Литвиновъ-Фалинскій, въ своемъ докладѣ 9 Съѣзду представителей промышленности и торговли, указываетъ, что „въ 1903 г. экономическая жизнь страны начинаетъ уже оживляться. Замѣтны признаки оздоровленія какъ въ области кредита, такъ и въ области производства и потребленія“ [1]). Но въ 1904 году учетный процентъ сталъ быстро повышаться, достигнувъ въ 1906 г. и 1907 г. необычайно высокой нормы, и только въ 1910 г. понизился до уровня 1903 г. Съ этого момента и начался новый промышленный подъемъ. Чрезмѣрное повышеніе учетной нормы въ 1906 и 1907 г., отчасти, явилось отраженіемъ повышенія учетнаго процента въ Западной Европѣ. Но высокій уровень этой нормы въ теченіе всего періода съ 1904 г. по 1909 г., несомнѣнно, обусловливался финансовыми послѣдствіями войны. Въ Западной Европѣ учетный процентъ стоялъ очень низко и въ 1904 г., и въ 1905 г. и въ 1909 г.

Приведу теперь цифры занятыхъ въ промышленности рабочихъ. Цифры эти дадутъ представленіе о ходѣ дѣлъ въ промышленности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, охарактеризуютъ положеніе рабочаго рынка. Статистики заработной платы и числа безработныхъ у насъ нѣтъ, но объ общемъ положеніи рабочаго класса можно судить по колебаніямъ общаго числа занятыхъ рабочихъ. И въ этомъ отношеніи наша статистика страдаетъ пробѣлами: она не даетъ свѣдѣній о числѣ рабочихъ въ строительныхъ промыслахъ, въ казенныхъ заведеніяхъ, въ мелкой промышленности и въ транспортныхъ предпріятіяхъ (желѣзныхъ дорогахъ, судахъ и проч.). Однако, данныя о числѣ однихъ только фабрично-заводскихъ и горно-

---

[1]) Литвиновъ-Фалинскій. Докладъ 9 Съѣзду предст. пром. и торг., стр. 4.

заводскихъ рабочихъ въ достаточной мѣрѣ характеризуютъ перемѣны въ положеніи рабочаго класса.

Число занятыхъ рабочихъ фабрично-заводской и горно-заводской промышленности, по оффиціальнымъ даннымъ, было слѣдующее: [1])

Въ	1897 г.	2,102 тыс.	Въ	1904 г.	2,525 тыс.
„	1898 „	2,253 „	„	1905 „	2,503 „
„	1899 „	2,412 „	„	1906 „	2,605 „
„	1900 „	2,624 „	„	1907 „	2,720 „
„	1901 „	2,601 „	„	1908 „	2,745 „
„	1902 „	2,528 „	„	1909 „	2,739 „
„	1903 „	2,561 „			

До 1900 г. продолжался промышленный подъемъ, количество рабочихъ ежегодно значительно увеличивалось; въ 1898 и 1899 г. ежегодное увеличеніе составляло приблизительно по 150 тысячъ, въ 1900 году— свыше 200 тысячъ человѣкъ. Въ 1901 и 1902 г., въ періодъ остраго промышленнаго кризиса, не только прекратился приростъ числа занятыхъ рабочихъ, но число ихъ даже уменьшилось. А такъ какъ приростъ населенія и пролетаризація крестьянства идетъ непрерывно и довольно быстро, то въ эти годы безработица была, очевидно, чрезвычайно сильной. Не только не находили заработка новые рабочіе, но и часть прежнихъ была распущена.

При этомъ надо имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности (напр. въ мануфактурной) кризиса въ эти годы не было, и число рабочихъ продолжало увеличиваться, зато въ другихъ отрасляхъ (металлургической, желѣзодѣлательной и др.) сокраще-

[1]) Данныя о числѣ рабочихъ взяты изъ „Статист. Ежегодника“ на 1914 г.“ Изд. „Съѣзда представит. пром. и торговли“. За 1913 г. цифра взята изъ „Вѣстника Финансовъ“.

ніе числа рабочихъ было очень значительнымъ. Въ 1903 г. общее количество занятыхъ рабочихъ нѣсколько увеличилось противъ предыдущаго года. Въ отдѣльныхъ группахъ промышленныхъ отраслей количество рабочихъ было таково (въ тысячахъ):

	Въ предпріятіяхъ, подчиненныхъ фабричн. инспекціи.	Въ производствахъ, облож. акц.	Въ горной и горнозавод. пром.
1900 г.	1,682	226	715
1901 „	1,681	237	683
1902 „	1,673	229	627
1903 „	1,720	231	610
1904 „	1,699	227	599

На фабрикахъ и заводахъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, число рабочихъ въ 1903 году повысилось не только въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, но и съ 1900, годомъ высшаго подъема промышленности. Въ производствахъ, обложенныхъ акцизомъ, количество занятыхъ рабочихъ немного увеличилось. Только въ горнозаводской промышленности въ 1903 г. число рабочихъ продолжало уменьшаться, хотя и болѣе замедленнымъ темпомъ. Очевидно, въ 1903 г. острый періодъ кризиса миновалъ, промышленность стала приходить въ нѣкоторое равновѣсіе, за исключеніемъ горнозаводской, гдѣ продолжался упадокъ, вслѣдствіе сокращенія постройки желѣзн. дор. и другихъ видовъ строительной дѣятельности. Низкая норма учетнаго процента въ 1903 г. подтверждаетъ это заключеніе.

Въ 1904 г. количество занятыхъ рабочихъ снова упало, паденіе продолжалось и въ слѣдующемъ 1905 г. Въ 1906 и 1907 г. положеніе промышленности нѣсколько улучшилось, годовой приростъ числа рабочихъ превысилъ 100 тысячъ. Но о промышленномъ подъемѣ въ эти два года не можетъ быть рѣчи, такъ какъ въ

1906 году число рабочихъ лишь достигло уровня, бывшаго въ 1900 году; въ 1907 г. увеличеніе противъ 1900 г. составило всего 100 тысячъ. Можно думать, что въ эти годы наша промышленность отразила въ слабой степени повышеніе экономической конъюнктуры въ Западной Европѣ, наблюдавшееся тамъ съ 1905 по 1907 г.

Въ слѣдующіе два года, 1908 и 1909 г., приростъ числа занятыхъ въ русской промышленности рабочихъ пріостановился. Капиталистическая промышленность на Западѣ переживала въ 1908 г. кризисъ, у насъ остраго кризиса, правда, не наблюдалось (какъ не было и настоящаго подъема въ 1906 и 1907 гг.), но положеніе промышленности было, несомнѣнно, угнетенное. Въ 1910 г. и въ западноевропейской и въ нашей промышленности одновременно начался подъемъ.

Съ 1910 года полныя цифры числа рабочихъ имѣются только для фабрично-заводской промышленности, подчиненной надзору фабричной инспекціи (безъ производствъ, обложенныхъ акцизомъ и безъ горнозаводскаго дѣла). На этихъ фабрикахъ и заводахъ количество рабочихъ въ послѣдніе годы непрерывно и замѣтно увеличивалось:

Въ 1909 г.	1,833	тыс.
„ 1910 „	1,952	„
„ 1911 „	2,052	„
„ 1912 „	2,151	„
„ 1913 „	2,319	„

Въ 1910 году число рабочихъ фабрично-заводской промышленности увеличилось противъ числа предыдущаго года почти на 120 тыс., въ 1911 г. на 100 тыс., въ 1912 г. тоже почти на 100 тыс. и въ 1913 г.— 168 тыс.

Въ горной и горнозаводской промышленности подъемъ былъ болѣе значительнымъ. За отсутствіемъ данныхъ о числѣ рабочихъ, привожу цифры добычи угля и выплавки чугуна (въ милліонахъ пудовъ) [1]).

	Добыто каменнаго угля.	Выплавлено чугуна.
1909 г.	1,591	175
1910 „	1,522	186
1911 „	1,739	219
1912 „	1,904	256
1913 „	2,214	283

Добыча угля съ 1909 по 1913 г. увеличилась приблизительно на 40%, выплавка чугуна—на 60%. Количество рабочихъ во всей горной и горнозаводской промышленности въ 1909 году равнялось 645 т., въ 1913 г. по приблизительному расчету оно должно было достигать отъ 800 до 900 тысячъ.

Считая, что въ производствахъ, обложенныхъ акцизомъ, число рабочихъ въ 1913 г. было не менѣе 300 тысячъ (въ 1911 г. было 276 тыс.), общее число рабочихъ во всей крупной фабрично-заводской и горно-заводской промышленности для 1913 г. опредѣлится приблизительно въ 3.500 тысячъ (2300 + 300 + 900). Цифра эта скорѣе преуменьшена, чѣмъ преувеличена.

Въ сравненіи съ 1909 годомъ число рабочихъ въ 1913 г., по этому расчету, увеличилось не менѣе, чѣмъ на 800 тыс. человѣкъ, средній ежегодный приростъ составлялъ 200 тыс. Эти цифры еще болѣе оттѣняютъ застой промышленности съ 1900 и 1909 г. и то тяжелое положеніе, въ которомъ находился рынокъ труда, когда

---

[1]) „Народное хозяйство въ 1913 г.“. Изд. Мин. Фин., стр. 305 и 372. Нѣкоторое уменьшеніе добычи угля въ 1910 г. обусловливалось обратнымъ вытѣсненіемъ угля нефтью въ средней Россіи.

при непрерывномъ ростѣ населенія и пролетаризаціи крестьянства, количество занятыхъ въ промышленности рабочихъ по нѣсколько лѣтъ подрядъ оставалось на одномъ и томъ же уровнѣ.

Вздорожаніе капитала и, вмѣстѣ съ тѣмъ, длительный застой промышленности—таковы были экономическія послѣдствія Японской войны. Обыкновенно вздорожаніе капитала (повышеніе учетнаго процента) является результатомъ предшествовавшаго промышленнаго подъема. Въ данномъ же случаѣ оно обнаружилось послѣ изобилія на рынкѣ свободныхъ капиталовъ.

3. Вліяніе современной войны на народное хозяйство.

Въ нашей печати не разъ весьма убѣдительно доказывалось, что Россія, обладающая въ изобиліи хлѣбомъ и всѣми необходимыми сырыми матеріалами, легче можетъ переносить бремя войны, чѣмъ западно-европейскія державы, нуждающіяся въ привозномъ сырьѣ. Это заключеніе обывательской публицистики могло бы быть правильнымъ, если бы Россія стояла на той ступени капиталистическаго развитія (и соотвѣтствующаго политическаго и общественнаго), на которой находятся другія „великія державы“. Капитализмъ у насъ не достигъ еще размѣровъ мірового масштаба, и наша промышленность до сихъ поръ была не въ состояніи обслужить даже одинъ внутренній рынокъ, тогда какъ западно-европейскія капиталистическія страны работали на міровой рынокъ и экспортировали не только продукты производства, но и капиталы. Германія, напримѣръ, могла развить колоссальное производство предметовъ, необходимыхъ для войны, и въ то же время покрыть внутреннія потребности—именно потому, что

располагала промышленнымъ механизмомъ, работавшимъ на огромный міровой рынокъ. Съ другой стороны, война совершенно разстроила нашъ внѣшній товарообмѣнъ. Англія, Франція и Италія не потерпѣли въ этомъ отношеніи серьезнаго ущерба; только Германія и Австрія, которыя оказались изолированными въ средней части Европы, испытали такое же (быть можетъ даже большее) сокращеніе внѣшней торговли. Оба эти обстоятельства—слабое капиталистическое развитіе и разстройство внѣшняго товарообмѣна—не позволили использовать наши богатые естественные рессурсы, и въ результатѣ оказалось, что война вызвала разстройство снабженія страны самыми необходимыми продуктами. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Съ экономической точки зрѣнія, война это—колоссальная непроизводительная затрата продуктовъ народнаго труда за цѣлый рядъ лѣтъ и отвлеченіе отъ производительной работы огромнаго количества наиболѣе трудоспособной части населенія. Затрачивается непроизводительно не только большое количество вновь создаваемыхъ цѣнностей, но и значительная часть національнаго капитала, т. е. накопленныхъ уже цѣнностей, въ видѣ разнаго рода продуктовъ. Въ то же время накопленіе капитала рѣзко понижается. Употребляя выраженіе сотрудника оффиціальнаго „Вѣстника Финансовъ“, г. М. Боголѣпова, капиталы, затраченные на нужды войны, „истребляются“. Основное вліяніе войны на рынокъ капиталовъ, по словамъ г. Боголѣпова, „можно формулировать, какъ ослабленіе процесса обра-

зованія новыхъ капиталовъ“ [1]). Производительная затрата капиталовъ увеличиваетъ національный капиталъ и содѣйствуетъ дальнѣйшему возрастанію его. Затраты на расширеніе промышленныхъ предпріятій, на земельныя улучшенія, на всякаго рода постройки и возобновленіе инвентаря, на постройку желѣзныхъ дорогъ, портовъ и пр. вызываютъ увеличеніе производства въ другихъ отрасляхъ и увеличиваютъ производительныя силы страны. Затраты на производство предметовъ ежегоднаго потребленія при условіяхъ сбыта мирнаго времени требуютъ созданія соотвѣтствующихъ имъ цѣнностей въ другихъ отрасляхъ труда. Во время войны картина рѣзко измѣняется. Затраченные на нужды войны капиталы не способствуютъ образованію новыхъ цѣнностей, а извлекаютъ изъ хозяйственнаго оборота цѣнности, созданныя раньше. Взамѣнъ увеличенія основного капитала страны (всякаго рода орудій и средствъ производства), происходитъ „истребленіе“ соотвѣтствующихъ матеріаловъ и продуктовъ труда безъ всякаго эквивалента. Громадный спросъ, предъявленный арміей на предметы потребленія, не обусловливаетъ созданія новыхъ цѣнностей въ другихъ отрасляхъ труда, такъ какъ всѣ эти затраты оплачиваются не изъ текущаго дохода народнаго хозяйства, а изъ средствъ казны. А военныя затраты казны представляютъ собой расходованіе національнаго капитала, накопленнаго за рядъ лѣтъ. Таково основное дѣйствіе войны на народное хозяйство.

Пока длится война, ея угнетающее вліяніе на экономическую жизнь, частью, возмѣщается тѣмъ, что нужды войны вызываютъ огромный спросъ на различ-

---

[1]) „Вѣстникъ Финансовъ“, 1915 г., № 18, ст. Боголѣпова. Война и рынокъ капиталовъ.

ные продукты. Для того, чтобы кормить, одѣвать, снабжать оружіемъ и боевыми припасами, перевозить, строить временныя дороги и разныя военныя сооруженія для колоссальныхъ армій, требуется громадное количество разныхъ матеріаловъ и фабрикатовъ.

Прекращеніе промышленной дѣятельности въ тѣхъ областяхъ, которыя сдѣлались театромъ войны или заняты непріятелемъ (Польша и Прибалтійскій край), также является условіемъ, компенсирующимъ угнетающее дѣйствіе войны, такъ какъ освобождается та часть рынка, которая обслуживалась промышленностью занятыхъ областей.

Отчасти такимъ компенсирующимъ условіемъ является прекращеніе привоза нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ, въ результатѣ чего повышается спросъ на соотвѣтствующіе или подобные товары туземаго происхожденія.

Извѣстную роль въ этомъ отношеніи играютъ также пособія семьямъ запасныхъ, призванныхъ на войну, заработки арміи санитаровъ и сестеръ милосердія, увеличенные оклады военныхъ служащихъ всякаго рода. Запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ также повысило внутренній спросъ на всѣ главные предметы потребленія.

Однако, при всемъ этомъ, война и въ настоящемъ вноситъ глубокое разстройство въ экономическую жизнь страны.

Прежде всего, отвлеченіе отъ производительнаго труда милліоновъ работоспособныхъ людей, конечно, уменьшаетъ доходы ихъ семей. Это должно понижать благосостояніе массъ населенія.

Чрезвычайное вздорожаніе большинства товаровъ обогащаетъ продавцовъ, но опустошаетъ карманы покупателей. Въ концѣ концовъ, всѣ надбавки въ цѣ-

нахъ товаровъ несутъ на своихъ плечахъ потребители—народныя массы, такъ какъ промышленники и торговцы „перелагаютъ“ всѣ свои переплаты въ цѣнахъ, на потребителей, путемъ надбавокъ въ цѣнѣ на свои товары. Національный капиталъ отъ этого не увеличивается, происходитъ только перераспредѣленіе имущества: одни выигрываютъ, другіе—теряютъ. Процессъ этотъ соотвѣтствуетъ такъ называемому „первональному накопленію“ (у Маркса). Капиталы, „накопляются“ но благосостояніе и покупательная способность массъ населенія понижается [1]).

Всякаго рода учредительская и строительная дѣятельность, насколько она прямо не связана съ нуждами войны, сократилась до минимума. Сократились также всякаго рода ремонты и возобновленія орудій и инвентаря. Приходится жить сегодняшнимъ днемъ, не думая о завтрашнемъ.

Всѣ эти перекрещивающіяся вліянія коротко можно выразить такъ: государство предъявляетъ огромный спросъ на разные матеріалы и фабрикаты (для „истре-

---

[1]) Для характеристики современной дороговизны, укажу въ видѣ примѣра, цѣны товаровъ до войны и въ мартѣ 1916 г. въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ. (Въ столицахъ и крупнѣйшихъ центрахъ повышеніе цѣнъ еще болѣе значительно).

„Сарат. Л.“ приводитъ цѣны въ Саратовѣ важнѣйшихъ продуктовъ до войны и въ настоящее время. Такъ, черный хлѣбъ поднялся съ $1^1/_2$ к. до 4 к. за фунтъ, бѣлый съ 4 к. до 8, соль съ 28 к. до 1 р. 20 к. за пудъ, картофель (мѣра) съ 85 к до 3 р. 25 к., масло коровье (фунтъ) съ 40 к. до 1 руб., а подсолнечное съ 11 до 28 коп., сотня яицъ съ 1 р. 80 к. до 5 р. 50 к., сахаръ съ 15 к. до 25 к. (фунтъ), махорка съ 28 к. до 48 к., спички 10 кор. съ 9 к. до 35 к., простое мыло съ 15 к. до 45 к., аршинъ ситца съ 15 к. до 38 к., коленкоръ съ 10 до 22 к., а грубое сукно съ 1 р. до 5 р. 50 к. Въ процентномъ отношеніи сильнѣе всего вздорожали уголь, сукно, соль, спички.

бленія“ ихъ) и содержитъ на свой счетъ огромное количество населенія, въ то время какъ народное хозяйство сократило до минимума всѣ капитальныя затраты, и народное потребленіе сильно понизилось.

Увеличеніе казеннаго спроса на продукты производства въ однихъ случаяхъ компенсировало сокращеніе народнаго спроса, въ другихъ случаяхъ даже значительно перевѣсило его вліяніе. Но недостатокъ матеріаловъ, орудій, капиталовъ и рабочихъ силъ и—въ особенности—наличныхъ перевозочныхъ средствъ—привели къ тому, что производство многихъ продуктовъ и предложеніе ихъ на рынкѣ не только не увеличилось, но даже уменьшилось. Послѣдствіемъ этого и явилось разстройство снабженія страны.

Я охарактеризовалъ въ общихъ чертахъ вліяніе войны на народное хозяйство. Въ дальнѣйшемъ я приведу главнѣйшіе факты, подтверждающіе и конкретизирующіе эту характеристику.

Начну съ внѣшней торговли. Цѣнность (въ рубляхъ) вывоза и привоза по европейской и азіатской границамъ за годъ до войны (съ половины 1913 г. до половины 1914 г.) и за первый годъ войны (до половины 1915 г.) выразилась слѣдующими цифрами [1]):

	(въ милліонахъ рублей)	
за годъ:	вывозъ	привозъ
до войны $19^{13}/_{14}$ . . .	1,634	1,536
во время войны $19^{14}/_{15}$	358	675

За 1915 г. цифры вывоза почти совпадаютъ съ соотв. цифрами за первый годъ войны: такъ, вывозъ составилъ 314 милл. руб., привозъ 674 милл. руб.

Вывозъ подвергся болѣе рѣзкому сокращенію, чѣмъ

---

[1]) „Внѣшняя Торговля“, за 1916 г. и „Объяснит. записка мин. фин. къ проекту росписи на 1916 г.“, часть 2, стр. 12—13.

привозъ. Это объясняется тѣмъ, что для военныхъ надобностей ввезено (преимущественно черезъ азіатскую границу) огромное количество разныхъ цѣнныхъ товаровъ. Если же взять вывозъ и ввозъ по одной европейской границѣ, которые имѣютъ главное значеніе для всего народнаго хозяйства, и сравнить не цѣлый годъ войны, а второе полугодіе войны съ соотвѣт. полугодіемъ 1914 г. (въ первомъ полугодіи войны была еще открыта турецкая граница и имѣлись въ таможенныхъ складахъ большіе запасы товаровъ), то сокращеніе внѣшняго товарообмѣна будетъ еще болѣе замѣтнымъ. По одной европейской границѣ вывозъ и привозъ въ (милліонахъ рублей) составили:

	вывозъ.	привозъ.
1 полуг. 1914 г. . . .	677	710
1 полуг. 1915 г. . . .	95	181

Вывозъ сократился почти въ 7 разъ, а привозъ почти въ 4 раза. Огромное значеніе нарушенія товарообмѣна съ заграницей станетъ яснымъ, если привести перечень главныхъ предметовъ нашего вывоза и ввоза. Главные предметы вывоза: хлѣба всякаго рода, масло, яйца, сахаръ, сало, спиртъ, дом. птица, табакъ, ленъ, сѣмена льна и конопли, пенька, кожи, щетина, мѣха, кости, перо, пухъ, бревна, различные сорта дерева, дрова, желѣзная и марганцевая руда, нефть и ея продукты, фаянсов. и стеклян. издѣлія, резиновыя, льняныя и шерстяныя издѣлія. Главные предметы ввоза: колоніальн. товары, хлопокъ, мануфактура, джутъ, пряжа, камен. уголь и коксъ, желѣзн. и стальн. издѣлія, разнаго рода машины, краски и другія химическія издѣлія.

Рѣзкое сокращеніе вывоза хлѣбовъ, масла и сахара, льна и пеньки, кожъ, нефти, льняп. и шерстян. издѣ-

лій—частью или цѣликомъ—было возмѣщено увеличеніемъ спроса, созданнымъ нуждами войны; остальные предметы вывоза не нашли сбыта, и такимъ образомъ существенно понизился доходъ народнаго хозяйства. Изъ предметовъ ввоза лишь нѣкоторые и лишь отчасти были замѣнены продуктами внутренняго производства (напр. часть хлопка и химич. издѣлій). Недостатокъ въ необходимыхъ иностранныхъ матеріалахъ и орудіяхъ служитъ существенной помѣхой для развитія производства во многихъ отрасляхъ промышленности.

Внутренній товарообмѣнъ, который можетъ служить показателемъ экономическаго оборота въ странѣ, также сократился. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ текущими данными о грузооборотѣ по воднымъ путямъ; у насъ имѣются только свѣдѣнія о желѣзнодорожныхъ перевозкахъ, притомъ не вполнѣ удовлетворительныя [1]). Текущей регистраціи погрузки всѣхъ товаровъ на желѣзн. дорогахъ не ведется, имѣются только свѣдѣнія о количествѣ коммерческихъ перевозокъ по каждой дорогѣ. Цифры эти выражаютъ нѣкоторую условную величину [2]), но при сравненіи ихъ за одинаковые періоды могутъ служить показателемъ внутренняго грузооборота.

Сумма всѣхъ коммерческихъ перевозокъ по всѣмъ дорогамъ измѣнялась по полугодіямъ слѣдующимъ образомъ:

до войны.	1913 г.	1 полуг.	7552 милл. пуд.
		2 „	8193 „ „
	1914 г.	1 „	8582 „ „

[1]) „Пути сообщенія Россіи“ за 1914 и 1915 г. Изданіе Отдѣла статистики и картографіи мин. путей сообщенія.

[2]) Коммерческіе перевозки по каждой дорогѣ выражаютъ сумму всѣхъ отправокъ, прибытій и транзита коммерческихъ грузовъ.

во время войны.	1914 г. 2 полуг.	5995 милл. пуд.	
	1915 г. 1 „	6974 „	„

Приведенныя цифры чрезвычайно рельефно рисуютъ рѣзкое уменьшеніе желѣзнодорожнаго грузооборота. До войны грузооборотъ увеличивался приблизительно на полмилліарда пудовъ въ полугодіе (при чемъ приростъ грузооборота во второмъ полугодіи, когда реализовался урожай, нѣсколько больше, чѣмъ въ 1 полугодіи). Судя по приросту грузооборота до войны, можно предполагать, что во второмъ полугодіи 1914 г., при условіяхъ мирнаго времени сумма коммерческихъ перевозокъ составила бы, во всякомъ случаѣ, не менѣе $8^1/_2$—9 милліардовъ пудовъ, а въ первомъ полугодіи 1915 г.—не менѣе 9—$9^1/_2$ милліардовъ пудовъ. Въ дѣйствительности соотвѣтствующія цифры оказались гораздо ниже: во 2 пол. 1914 г.—около 6 милліардовъ пуд. и въ 1 пол. 1914 около 7 милліардовъ пуд. За годъ, предшествующій войнѣ (съ іюля 1913 г. по іюнь 1914), грузооборотъ достигалъ 16,775 милл. пуд., а за годъ войны (съ іюля 1914 г. по іюнь 1915)—12,969 милл. пуд. Въ сравненіи съ размѣромъ, бывшимъ до войны, грузооборотъ сократился болѣе, чѣмъ на 20%. Если же принять во вниманіе нормальный приростъ грузооборота при условіяхъ мирнаго времени, то въ $19^{14}/_{15}$ г. размѣръ его долженъ былъ бы достигнуть около 18,500 милл. пуд.; слѣдовательно, сокращеніе противъ нормы составляетъ около трети.

Со второго полугодія 1915 г., вслѣдствіе занятія непріятелемъ нѣсколькихъ западныхъ губерній протяженіе эксплуатируемой желѣзнодорожной сѣти сократилось. По даннымъ, опубликованнымъ въ „Русск. Вѣд.“ (№ 92, 1916 г.), на сѣти, эксплуатировавшейся во 2-мъ

полугодіи 1915 г., сумма перевозокъ грузовъ за 1914 г. составляла 13,8 милліарда пудовъ, а за 1915 г.—около 13,4 милліарла пудовъ. Такимъ образомъ, благодаря уменьшенію сѣти и увеличенія количества вагоновъ на версту, нашъ грузооборотъ нѣсколько улучшился.

При современномъ мѣновомъ строѣ народнаго хозяйства уменьшеніе грузооборота должно вызывать соотвѣтствующее сокращеніе экономическаго оборота страны, т.-е. размѣровъ производительной дѣятельности и обмѣна продуктовъ (торговли). Здѣсь не приняты еще во вниманіе грузовое движеніе по воднымъ путямъ и гужевой транспортъ, а также размѣры запасовъ грузовъ; кромѣ того, сокращеніе грузового движенія коснулось въ большей мѣрѣ массовыхъ дешевыхъ грузовъ. Часть уменьшенія грузооборота надо отнести за счетъ сокращенія сѣти вслѣдствіе захвата части территоріи непріятелемъ (къ половинѣ 1915 г. это были часть Варшава-Вѣнской и Привислянскихъ дорогъ). Большое количество грузовъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, не считается „коммерческими грузами“ и не вошло въ предыдущіе подсчеты.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Кромѣ недостатка въ транспортныхъ средствахъ,

производство во многихъ отрасляхъ промышленности тормозилось недостаткомъ кредита, рабочихъ силъ и нѣкоторыхъ необходимыхъ матеріаловъ и орудій [1]).

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Отсюда становится понятнымъ чрезвычайное, ни съ чѣмъ не сообразное повышеніе цѣнъ почти на всѣ товары, наблюдающееся во всѣхъ крупныхъ центрахъ потребленія, удаленныхъ отъ районовъ производства. Общее вздорожаніе цѣнъ обусловливается многими причинами, прежде всего пониженіемъ курса бумажныхъ денегъ; но чрезмѣрность дороговизны можетъ быть объяснена только рѣзкимъ нарушеніемъ свободнаго товарообмѣна и недостаткомъ на рынкѣ продуктовъ.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Послѣ этого общаго обзора внѣшняго и внутрен-

---

[1]) См. „Объяснит. записку мин. фин. къ проекту росписи на 1916 г.“, часть 2.

няго товарообмѣна я остановлюсь вкратцѣ на характеристикѣ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отраслей производства.

Урожай хлѣбовъ въ 1914 г., въ общемъ, оказался среднимъ [1]). Нарушеніе внѣшней торговли привело въ началѣ къ образованію на внутреннихъ рынкахъ значительныхъ избытковъ. За 2 года, предшествовавшихъ войнѣ, было вывезено: въ $19^{12}/_{13}$ г.—578 милл. пудовъ всѣхъ хлѣбовъ, въ $19^{13}/_{14}$ г.—744 м. п.; это составляло приблизительно около $15^0/_0$ всего урожая. Съ іюля 1914 г. по іюнь 1915 г. было вывезено 33 м. п. По приблизительному расчету, на внутреннемъ рынкѣ долженъ былъ образоваться излишекъ свыше 500 м. п. Цѣны на главные экспортные хлѣба — пшеницу и ячмень—въ началѣ войны значительно понизились. Цѣна на рожь и овесъ, вывозъ которыхъ за границу не былъ значительнымъ и урожай которыхъ въ 1914 г. былъ сравнительно невысокъ, не испытали замѣтнаго пониженія—подъ вліяніемъ крупныхъ закупокъ для арміи. Въ дальнѣйшемъ обнаружилось увеличеніе спроса и на пшеницу; крестьянское населеніе подъ вліяніемъ прекращенія продажи водки стало покупать въ небольшомъ количествѣ бѣлый хлѣбъ. Спросъ на ячмень увеличился изъ-за недостатка въ овсѣ, котораго во время войны потребовалось больше, чѣмъ въ мирное время. Разстройство транспорта и послѣдовавшія вскорѣ запрещенія вывоза хлѣбовъ изъ наиболѣе хлѣбородныхъ районовъ нарушили свободный подвозъ хлѣба на потребительскіе рынки, и началось сильное повышеніе цѣнъ. Послѣднему содѣйствовали также кредиты подъ хлѣбъ со стороны Государственнаго Банка, спекуляція съ хлѣбомъ частныхъ коммерческихъ бан-

[1]) Объяснит. зап. мин. Фин., ч. 2, стр. 1—6.

ковъ. Въ центрахъ потребленія цѣны достигали иногда баснословнаго уровня. Такъ, овесъ въ Петроградѣ доходилъ до 3—4 руб. за пудъ, въ то время, какъ въ Ельцѣ цѣна его не превышала 1 р. 25 к., а въ Сибири падала до 30 коп. Занятіе непріятелемъ части нашей территоріи и вызванная этимъ огромная волна такъ называемыхъ „бѣженцевъ“ создали новый добавочный спросъ на хлѣба на внутреннемъ рынкѣ, и это снова содѣйствовало „укрѣпленію“ цѣнъ.

Урожай 1915 г., по даннымъ оффиціальной статистики, также оказался близкимъ къ среднему. Но въ текущемъ сельско-хозяйственномъ году произошли значительныя перемѣны. Уменьшилась область сбора хлѣбовъ вслѣдствіе того, что театръ военныхъ дѣйствій отодвинулся вглубь страны. Важную роль сыграло и уменьшеніе площади посѣвовъ и невозможность убрать весь хлѣбъ — изъ-за недостатка рабочихъ рукъ. Въ статьѣ г. Я. Артюхова въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ [1]) сообщается слѣдующее:

„Въ настоящее время, къ концу сельско-хозяйственнаго года, обнаружилось, съ одной стороны, сокращеніе площади посѣва, а съ другой—гибель снятаго хлѣба на поляхъ вслѣдствіе невозможности его убрать. Послѣднее произошло только мѣстами и отчасти вслѣдствіе неудовлетворительной погоды. Такъ, напримѣръ, на Сѣверномъ Кавказѣ довольно много хлѣба не удалось убрать, свезти съ полей, и это количество мукомолы этого края (см. „Кубанская Мысль“ отъ 12 ноября и „Кавказское Слово“ отъ 13 ноября) опредѣляютъ въ 40% урожая. Цѣлый рядъ сообщеній съ мѣстъ, появлявшихся на страницахъ „Сѣверо-Кавказскаго Края“, отмѣчалъ названное явленіе.

---

[1]) Русскія Вѣдомости, 1915 г., отъ 10 декабря, № 283, статья Я. Артюхова. Вѣсти съ полей.

Что касается сокращенія площади посѣва, то болѣе или менѣе точныхъ данныхъ опубликовано не было, а по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя появлялись въ мѣстной прессѣ, можно со значительной вѣроятностью предполагать, что въ Кубанской области остались незасѣянными 350 тыс. десятинъ, въ Самарской—около 120-ти тыс.; въ Полтавской—около 15% ярового поля, въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ — около 10%, въ Калужскомъ и Елисаветградскомъ—четвертая часть ярового поля; въ разныхъ мѣстахъ Ставропольской губерніи площадь незасѣянныхъ яровыхъ полей колебалась отъ $^1/_{50}$ до $^1/_{30}$, а въ Сычевскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи площадь подъ овсомъ сократилась на 50%."

Относительно озимыхъ посѣвовъ на 1916 г. мы располагаемъ оффиціальными данными. По свѣдѣніямъ министерства земледѣлія [1]), вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, рабочаго скота, высокой заработной платы, а также отказа крестьянъ отъ аренды земли и неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, значительно сократилась площадь озимыхъ хлѣбовъ, главнымъ образомъ, у крупныхъ владѣльцевъ. Сокращеніе это наблюдалось въ губерніяхъ новороссійскихъ, южныхъ уѣздахъ Самарской и Саратовской, Уфимской, Оренбургской, Астраханской, на Сѣверномъ Кавказѣ. По даннымъ „Извѣстій", „въ многихъ крупныхъ экономіяхъ указанныхъ губерній озимые посѣвы сократились на 25—30% и даже на 50% обычно засѣваемой ими площади". Въ крестьянскихъ хозяйствахъ этихъ губерній озимый клинъ засѣянъ почти полностью. Значительно сократилась посѣвная площадь въ Пермской губерніи; сокращеніе достигаетъ 10—15%, а мѣстами 20—30% и

---

[1]) „Извѣстія Министерства Земледѣлія". 1915 года, отъ 22 ноября.

болѣе. „На остальномъ пространствѣ Европейской Россіи,—по словамъ „Извѣстій“,—площадь озимыхъ хлѣбовъ осталась безъ существеннаго измѣненія“. „Въ Западной Сибири и Средней Азіи площадь посѣва озимыхъ хлѣбовъ подверглась вездѣ весьма сильному сокращенію, въ отдѣльныхъ, нерѣдкихъ, случаяхъ опредѣляемому въ 1/3, 1/2 и даже до 2/3 ея обычныхъ размѣровъ.“

На основаніи приведенныхъ указаній нельзя еще опредѣленно сказать, достаточно-ли будетъ обезпечена Россія хлѣбомъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что избытка его въ ближайшемъ будущемъ ожидать не приходится. На пониженіе цѣнъ на хлѣбъ поэтому нельзя надѣяться; напротивъ, можно опасаться, что открытіе границы съ окончаніемъ войны вызоветъ новый подъемъ цѣнъ.

Положеніе скотопромышленности также не сулитъ особенно отрадныхъ перспективъ. Недостаточное снабженіе мясомъ крупныхъ центровъ потребленія ближайшимъ образомъ зависило отъ разстройства транспорта и существовавшихъ запрещеній вывоза скота изъ отдѣльныхъ мѣстностей. Однако, обнаруживается уменьшеніе запасовъ убойнаго скота. Главная масса нашего населенія, крестьянство, въ преобладающей своей части, мяса почти не потребляла, экспортъ мяса за границу былъ сравнительно невеликъ, поэтому запасы убойнаго скота у насъ не могли быть значительны. Новый огромный спросъ на мясо со стороны милліонныхъ армій все болѣе и болѣе поглощаетъ эти запасы. По словамъ „Торгово-Промыш. Газеты“ [1]), „данныя съ мѣстъ отмѣчаютъ, что, сейчасъ (августъ 1915 г.) выбранъ весь

[1]) Торгово-Промышленная Газета, 1915 г., № 172, статья Я. П-ва, Положеніе русской скотопромышленности.

крупный тяжеловѣсный скотъ и пошелъ мелкій, „осенній“. Отсюда авторъ статьи заключаетъ, что „осеннія заготовки мяса на зиму неизбѣжно сократятся, и потребительнымъ центрамъ придется считаться съ недостаточными поступленіями привознаго мяса.“ Авторъ не доводитъ до конца своихъ заключеній. Скотъ не принадлежитъ къ числу продуктовъ, количество которыхъ въ короткій періодъ времени можетъ быть увеличиваемо въ любомъ размѣрѣ. Дальнѣйшее „выкачиваніе“ запасовъ скота съ мѣстъ можетъ вызвать не только недостатокъ мяса на рынкахъ, но и угрожающее сокращеніе размѣровъ скотоводства. По болѣе позднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, прямо констатируется сокращеніе размѣровъ скотоводства. Въ № 5 „Торг.-Пром. Газеты“ за 1916 г. сообщается слѣдующее: „По даннымъ вѣдомства земледѣлія, русское скотоводство сократилось въ 1915 г. на 25%, а въ районахъ наибольшаго производства мяса, по даннымъ Мин. Вн. Дѣлъ, на 50%.“

Въ связи съ вопросомъ о скотоводствѣ умѣстно вкратцѣ коснуться кожевенной промышленности. Армія потребовала огромное количество сапогъ и разныхъ кожаныхъ издѣлій. Кожевенная промышленность, производство которой до войны выражалось въ суммѣ 285 милл. руб., съ наступленіемъ войны за такой-же періодъ времени довела свою производительность до 510 милл. рублей [1]). Обувь и всякаго рода кожаныя издѣлія неимовѣрно вздорожали; по сообщеніямъ газетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне, раньше имѣвшіе кожаную обувь, стали носить почти исключительно лапти.

---

[1]) Докладъ 9-му Очередн. Съѣзду представ., пром. и торговли, о мѣрахъ къ развитію производ. силъ, 1915 г. стр. 59.

Перейдемъ къ горной промышленности. До войны Россія получала значительное количество каменнаго угля и кокса изъ заграницы. Заграничнымъ углемъ обслуживалась вся промышленность Прибалтійскаго и Петроградскаго района, часть польской промышленности и отчасти Юго-Западный край. Занятый непріятелемъ въ самомъ началѣ войны польскій угольный районъ (Домбровскій бассейнъ) снабжалъ до войны углемъ Царство Польское и, частью, западныя и юго-западныя губерніи. Вся южная и центральная часть Россіи снабжалась углемъ Донецкаго бассейна; кромѣ того, небольшое количество угля добывается на Уралѣ, въ подмосковномъ районѣ и на Кавказѣ. Съ закрытіемъ границъ и прекращеніемъ дѣятельности Домбровской угольной промышленности, Донецкій бассейнъ оказался единственнымъ источникомъ снабженія страны твердымъ минеральнымъ топливомъ. Правда, требованіе на топливо со стороны Польши съ самого начала войны рѣзко упало вслѣдствіе остановки важнѣйшихъ отраслей польской промышленности (желѣзодѣлательной и мануфактурной). Прибалтійскій край испытывалъ все время острую нужду въ топливѣ—вплоть до эвакуаціи промышленныхъ заведеній; „угольный голодъ“ въ Петроградѣ длится все время войны. Не считая Царство Польское, потреблявшее до войны (въ 1913 г.) 386 милл. домбровскаго и иностраннаго (силезскаго) угля, сокращеніе привоза угля на остальные внутренніе рынки видно изъ слѣд. цифръ. Въ 1913 г. поступило на внутренніе рынки и для жел. дорогъ:

Иностраннаго угля	. . 370	милл. пуд.
Домбровскаго „	. . 93	„ „
	463	милл. пуд.

Во время войны поступленіе иностр. и домбр. угля на внутренній частный рынокъ прекратилось. Для Донецкой угольной промышленности открылся такимъ образомъ обширный новый рынокъ сбыта, и можно было ожидать, что вывозъ донецкаго минеральнаго топлива значительно увеличится. А вотъ что говорятъ цифры.

Изъ Донецкаго бассейна было вывезено минеральнаго топлива (угля, антрацита и кокса) за годъ, предшествовавшій войнѣ (съ іюля 1914 г. по іюнь 1915 г.) (въ милліонахъ пудовъ) [1]):

	до войны. (1913—14 г.).	во время войны. (1914—15 г.).
для нуждъ желѣзныхъ дорогъ . .	342	479
для постоян. частн. потребителей . .	939	643
для новаго рынка .	10	118
	1,291	1,240

Если сравнивать календарные годы и принять въ расчетъ и вторую половину 1915 г., результатъ оказывается тотъ же. Такъ, сумма вывоза минеральнаго топлива изъ Донецкаго бассейна за послѣдніе 3 года выражалась такими цифрами:

въ 1913 г.	1,197	милл. пуд.
„ 1914 „	1,265	„ „
„ 1915 „	1,196	„ „

[1]) Доклады Совѣта XXXIX и XL Съѣздамъ горнопром. юга Россіи, о современномъ положеніи каменноуг. пром. Донецкаго бассейна. Харьковъ 1914 и 1915 г. и „Горно-заводское дѣло“, 1916 г., № 7.

Желѣзныя дороги взяли за годъ войны на 137 милл. пудовъ больше, новый рынокъ (Петроградскій, Прибалтійскій и Польскій районы), сверхъ прежнихъ 10 милл. пудовъ, получилъ еще 108 м. п.; на долю остальныхъ получателей, постоянныхъ потребителей донецкаго топлива (весь Югъ и центральная Россія) пришлось на 296 м. п., или на 30%, почти на треть меньше количества, полученнаго ими до войны. Надо пояснить при этомъ, что по дѣйствующимъ во время войны правиламъ перевозки, желѣзныя дороги, военное и морское вѣдомство и заводы, работающіе на оборону государства, получали топливо въ первую очередь, и имъ доставлялось все нужное количество. Остальные потребители получали лишь часть потребнаго имъ топлива, а иные и вовсе не получали. Мы не имѣемъ данныхъ для выдѣленія всей группы привиллегированныхъ потребителей топлива, получавшихъ его въ первую очередь. Если выдѣлить только жел. дороги и новый рынокъ (представленный почти исключительно привиллегированными потребителями), то оказывается, что для нихъ потребовалось во время войны на 245 милл. пуд. больше, чѣмъ до войны [1]).

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

---

[2]) Кромѣ того, нѣсколько десятковъ милл. пудовъ англ. угля ввезено чрезъ Архангельскъ. „Внѣшняя торговля“ за 1914 и 1915 г.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Недостатокъ въ углѣ неизбѣжно приводилъ къ уменьшенію размѣровъ производства на всемъ югѣ, на сѣверѣ и отчасти, въ средней Россіи. (Въ средней Россіи уголь, частью, былъ замѣненъ дровами и нефтью, поступленіе которой на рынокъ увеличилось вслѣдствіе прекращенія экспорта нефтяныхъ продуктовъ за границу). (Оборотъ нефтяного топлива на внутреннихъ рынкахъ въ $19^{15}/_{16}$ году увеличился на 100 милл. пуд. противъ $19^{14}/_{15}$ г. (315 противъ 210) [1]).

Вывозъ остальныхъ массовыхъ горнозаводскихъ грузовъ изъ южнаго района (руды, чугуна, соли и флюсовъ) находился въ такомъ же положеніи, какъ и вывозъ каменноугольнаго топлива. . . . . .

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Не привожу цифръ, чтобы не загромождать статью. [2])

Выплавка чугуна, который въ огромномъ количествѣ идетъ для боевого снаряженія и разныхъ нуждъ арміи, за время войны не только не увеличилась, но даже уменьшилась. Вотъ соотв. оффиціальныя цифры [3]). По

---

[1]) „Горно-зав. дѣло“, 1916 г., № 5.

[2]) Тамъ же.

[3]) „Горнозаводское дѣло“, 1915 г. № 51 и № 21. „Торг. Тром. Газета“ № 96, 1916 г.

полугодіямъ было выплавлено чугуна (въ милліонахъ пудовъ):

	На всѣхъ заводахъ, кромѣ Ц. Польскаго.	Въ Царствѣ Польскомъ.	ВСЕГО
1913 г. 2 полуг. . .	129,0	12,4	141,4
1914 „ 1 „ . .	131,2	13,2	144,4
„ „ 2 „ . .	118,0	1,7	119,7
1915 „ 1 „ . .	115,2	—	115,2
1915 „ 2 „ . .	110,0	—	110,0

За годъ, предшествовавшій войнѣ, выплавлено чугуна 285,8 милл. пуд., а за годъ войны 234,9 милл. п., на 50,9 милл. п. менѣе. Половина этого уменьшенія падаетъ на заводы Царства Польскаго, прекратившіе свое дѣйствіе съ начала войны. Увеличеніе выплавки чугуна задерживалось недостаткомъ подвоза сырыхъ матеріаловъ, (руды, флюсовъ и топлива) и недостаткомъ обученныхъ рабочихъ. Тѣ же условія задерживали расширеніе желѣзодѣлательнаго производства.

Въ печати не опубликованы данныя о распредѣленіи произведеннаго металла между заказами, связанными съ нуждами войны, и заказами для частнаго рынка. До войны заказы на военныя цѣли, во всякомъ случаѣ, составляли сравнительно небольшую часть всего потребленія желѣза. Съ началомъ войны „военные заказы“ стали все болѣе и болѣе вытѣснять частные заказы. По словамъ статьи въ журналѣ „Промышленность и Торговля“, „въ послѣдніе мѣсяцы число частныхъ заказовъ сократилось до минимума... и объединенные обществомъ „Продамета“ металл. заводы заняты выполненіемъ исключительно заказовъ казны и для казны, связанныхъ съ нуждами государственной обо-

---

[2]) „Горно-Зав. Дѣло“ 1916 г. № 6.

роны“ [1]). Такъ какъ „Продамета“ объединяетъ большую часть желѣзнаго производства, а военные заказы выполняютъ и заводы, не принимающіе участія въ этомъ синдикатѣ, то можно сказать, что въ настоящее время преобладающая часть металлич. издѣлій, идетъ на нужды, войны, и для частнаго рынка остается немного.

Преобладающая часть балокъ и швеллеровъ, листового и сортового желѣза съ половины 1915 г. требовалась для военн. надобностей, а обыкновенно эти сорта потреблялись преимущественно частнымъ рынкомъ.

При такомъ положеніи дѣлъ неизбѣжно сокращеніе и даже прекращеніе строительной дѣятельности, не связанной непосредственно съ нуждами обороны (постройки желѣзныхъ дорогъ, заводовъ и фабрикъ, городскихъ домовъ, трамваевъ и проч.), и сведеніе до минимума производства всякаго рода машинъ и орудій и ремонтныхъ работъ. Условія военнаго времени (недостатокъ свободныхъ капиталовъ, дороговизна кредита и матеріаловъ, недостатокъ обученныхъ рабочихъ и затрудненія въ транспортѣ), конечно, и сами по себѣ не благопріятствовали всякаго рода строительнымъ работамъ и работамъ по возобновленію и ремонту орудій и инвентаря [2]).

Общая сумма спроса на металлич. издѣлія, несмотря на добавочный спросъ военнаго времени, сократилась.

Казенные и частные заказы, поступившіе въ общество „Продамета“, на главные сорта металл. издѣлій, выражались слѣд. цифрами [3]):

---

[1]) „Промышленность и Торговля“, 1915 г., № 25.

[2]) „Торгово-Пром. Газета“, 1915 г. № 251 и № 171. См. также „Объясн. записку м. ф.

[3]) Для незнакомыхъ съ желѣзнымъ производствомъ необходимо пояснить, что чугунъ поступаетъ на рынокъ частью въ сыромъ видѣ (литейный и передѣльный), частью въ видѣ

Въ 1913 г. — 142,9 м. п.
„ 1914 „ — 109,2 „ „
„ 1915 „ — 106,0 „ „

Сокращеніе перечисленныхъ работъ, въ свою очередь, вызвало уменьшеніе спроса на остальные матеріалы, потребные для этихъ работъ (цементъ, кирпичъ, известь, камень, лѣсные матеріалы и проч.). И, дѣйствительно, во всѣхъ этихъ отрасляхъ производства наблюдается полный застой [1]).

Изъ остальныхъ отраслей промышленности остановлюсь еще на главнѣйшей—мануфактурной промышленности.

Уменьшеніе привоза иностраннаго хлопка вызвало сокращеніе производства въ хлопчатобумажной промышленности. Въ періодъ 1914—15 г., по даннымъ „Объяснит. записки министра Финансовъ", „изъ числа 609 обслѣдованныхъ предпріятій по обработкѣ хлопка сократили производство 110, изъ которыхъ 89 вслѣдствіе недостатка матеріала". Несмотря на то, что польская хлопчатобумажная промышленность не работала, вѣроятное сокращеніе производства въ прядильной и ткацкой отрасляхъ учитывалось для центральнаго района въ 25% и прибалтійскаго—въ 30% [2]). По другому расчету, въ теченіе истекшаго сезона (1914—15 г.) въ центральномъ районѣ не работало около 8% суще-

---

стальн. и желѣзныхъ полупродуктовъ (болванокъ). Кромѣ того, надо принять во вниманіе, что въ эти цифры вошли не всѣ издѣлія и что въ „Продамету" входятъ не всѣ желѣзоперед. заводы. По всѣмъ этимъ причинамъ цифры „готовыхъ издѣлій" по заказамъ „Продаметы" значительно меньше цифръ выплавки чугуна. Уменьшеніе новыхъ заказовъ, частью, зависѣло и отъ того, что выполненіе старыхъ замедлилось.

[1]) „Объяснит. записка мин. финансовъ", часть 2.

[2]) „Объяснит. записка мин. финансовъ", часть 2, стр. 24.

ствующихъ веретенъ и въ прибалтійскомъ — не менѣе 15% [1]). Въ общемъ, можно констатировать, что хлопчатобумажная промышленность во время войны уменьшила размѣръ производства.

По сообщенію „Торгово-Пром. Газеты“ [2]), обычно въ апрѣлѣ и маѣ продается около 50% годового оборота ситцевъ и легкихъ тканей, въ текущемъ (1915) году, по расчетамъ большинства мануфактуристовъ, весенній сбытъ едва достигаетъ 20%. Недостаточный спросъ на ситцы и легкія ткани компенсировался требованіями на бумазею и другіе чесаные товары; увеличеніе спроса на эти товары обусловливалось прекращеніемъ подвоза изъ Лодзинскаго района и значительными требованіями на нихъ со стороны интендантства. На нижегородской ярмаркѣ настроеніе было тихимъ съ хлопчатобумажными товарами, „особенно съ бѣлыми ситцами, которыхъ, несмотря на уменьшенный подвозъ въ нынѣшнюю ярмарку, много осталось на ярмарочныхъ складахъ“. Наполовину остались неразмѣщенными одежные товары. Торговцы спѣшили раздѣлаться со своими товарами, учитывая невысокое требованіе со стороны провинціи; при этомъ многіе фабриканты и заводчики, занятые работой на фронтъ, не приняли участія въ ярмарочной торговлѣ [3]).

Со второй половины 1915 г. положеніе дѣлъ на мануфактурномъ рынкѣ стало измѣняться. Уменьшеніе размѣровъ производства при усиленномъ спросѣ на мануфактуру со стороны арміи привело къ тому, что несмотря на уменьшеніе спроса со стороны частнаго рынка, товара для него не стало хватать. Къ веснѣ 1916 г., по словамъ органа московскихъ фабрикантовъ [4]),

---

[1]) „Торгово-Пром. Газета“, 1915 г., № 251.

[2]) „Торгово-Пром. Газета“, 1915 г. № 133.

[3]) „Торгово-Пром. Газета“, 1915 г., № 191.

[4]) „Извѣстія общества заводчиковъ и фабрикантовъ Москов. пром. района“, 1916 г., № 3.

ѣдло обстояло такъ: „Рынокъ хлопчатобумажныхъ издѣлій въ настоящее время представляетъ картину совершенно исключительнаго несоотвѣтствія между спросомъ и предложеніемъ. Хотя мануфактурныя фабрики работаютъ на оборону въ размѣрѣ не болѣе 40% своей производительности, и все остальное идетъ „на вольный рынокъ", тѣмъ не менѣе, въ силу ряда причинъ, производство съ каждымъ мѣсяцемъ все менѣе и менѣе поспѣваетъ за спросомъ, и цѣны продолжаютъ неуклонно повышаться."

Шерстяная промышленность испытывала недостатокъ въ тонкой шерсти, привозимой изъ-за границы; въ грубой шерсти, которая до войны, вывозилась за границу, въ началѣ недостатка не ощущалось. Спросъ на грубыя сукна со стороны арміи вызвалъ увеличеніе производства въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя перешли на изготовленіе „казенныхъ суконъ". Суконныя фабрики, работавшія на частный рынокъ, напротивъ, сократили производство. По словамъ „Объяснит. записки мин. фин.", „главными причинами сокращенія работъ являются: отсутствіе сбыта, затрудненія въ транспортѣ, недостатокъ матеріала и рабочихъ; довольно много случаевъ и финансовыхъ затрудненій, главнымъ образомъ въ мелкихъ предпріятіяхъ" [1]). На нижегородской „ярмаркѣ наибольшее затишье наблюдалось съ шерстяными издѣліями, хотя въ привозѣ ихъ было крайне немного. Объясняется это слишкомъ высокими цѣнами, что въ свою очередь обусловливается значительнымъ вздорожаніемъ сырья, шерсти, почти цѣликомъ идущей на нужды арміи" [2]).

Со второй половины 1915 г. и въ 1916 г. сталъ ощущаться недостатокъ и въ грубой шерсти, такъ что

[1]) „Объяснит. записка мин. фин.", часть 2, стр. 27.
[2]) „Торгово-Пром. Газета", 1915 г. № 191.

потребовалось правительственное регулированіе закупокъ грубой шерсти. Всѣ шерстяныя издѣлія вздорожали въ нѣсколько разъ.

Положеніе льняной промышленности, благодаря крупнымъ требованіямъ для арміи, было сравнительно благопріятнымъ. Въ шелковой промышленности „работы на фабрикахъ велись въ сокращенномъ размѣрѣ“ въ виду значительнаго уменьшенія заказовъ [1]).

Изъ остальныхъ отраслей промышленности отмѣтимъ еще сокращеніе производства въ стеклянной, бумажной, цементной, производствѣ всякаго рода строит. матеріаловъ. Усиленная дѣятельность въ связи съ войной наблюдалась въ обработкѣ металловъ, въ мѣдной промышленности, золотопромышленности, въ сахарномъ производствѣ, въ кожевенной промышленности, въ нѣкоторыхъ химическихъ производствахъ.

Приложеніе новыхъ капиталовъ въ промышленности рѣзко понизилось. По даннымъ „Извѣстій Общ. заводчиковъ и фабр. москов. района“ (1916 г. № 1), „въ общемъ итогѣ путемъ открытія новыхъ акціонерно-паевыхъ предпріятій и дополнит. выпусковъ акцій основные и запасные капиталы увеличились:

въ 1914 г. на 242,6 м. руб.
„ 1915 „ „ 133,3 „ „

При этомъ итогъ 1915 года фактически сравнивается съ итогомъ лишь первой половины 1914 г., такъ какъ во второмъ полугодіи 1914 г. вслѣдствіе военнаго замѣшательства выпускъ новыхъ акцій совершенно прекратился“.

Въ экономическомъ положеніи народныхъ массъ война произвела серьезныя измѣненія. Объ общемъ

---

[1]) „Объяснит. записка м. ф.“, стр. 26 и 28.

характерѣ этихъ измѣненій было сказано выше. Правда, безработица почти прекратилась; заработная плата повысилась, при чемъ повышеніе коснулось преимущественно обученыхъ рабочихъ. Однако, чрезвычайное вздорожаніе всѣхъ предметовъ потребленія не только поглотило приростъ заработной платы большинства категорій рабочихъ, но и уменьшило ея реальную величину (т.-е. покупательную способность). Многія семьи лишились того заработка, который получали ихъ члены, взятые на войну; частью, этотъ заработокъ возмѣщенъ заработками оставшихся членовъ и пособіями семьямъ запасныхъ, но, въ общемъ, благосостояніе этихъ семей должно было понизиться. Такія же перемѣны произошли въ положеніи всякаго рода ремесленниковъ и кустарей. Въ крестьянское хозяйство война внесла значительное разстройство. Здѣсь также дѣйствовали противоположныя вліянія, при чемъ для разныхъ группъ крестьянства результаты ихъ были далеко не одинаковы. Болѣе состоятельные слои крестьянства менѣе пострадали отъ войны, чѣмъ крестьянская бѣднота. Продажа по высокимъ цѣнамъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ увеличила доходы болѣе зажиточныхъ группъ крестьянскаго населенія; въ то же время живой и мертвый инвентарь ихъ хозяйствъ подвергся уменьшенію и пришелъ въ упадокъ; уменьшеніе рабочихъ силъ семей не могло не отразиться крупнымъ ущербомъ для хозяйства. Бѣднѣйшіе слои крестьянства, стоящіе на границѣ пролетаріата, у которыхъ мало излишковъ для сбыта на рынокъ, не могли замѣтно выиграть отъ высокихъ цѣнъ, а всѣ отрицательныя послѣдствія войны испытывали еще въ большей степени. Прекращеніе продажи водки и выдача пособій семьямъ запасныхъ, въ лучшемъ случаѣ, могли задержать упадокъ крестьянскаго хозяйства.

* * *

Въ заключеніе этого обзора народнаго хозяйства необходимо коснуться вкратцѣ денежнаго обращенія и кредита. Я предполагалъ сначала дать цифровой анализъ операцій выпуска бумажныхъ денегъ, размѣщенія государственныхъ займовъ и оборотовъ кредитныхъ учрежденій. Но въ отчетахъ банковъ не раздѣлены обычныя операціи по учету векселей и учетъ краткосрочныхъ обязательствъ госуд. казначейства; свѣдѣнія о размѣщеніи займовъ также не полны. Въ виду этого и въ виду обширности и сложности этого вопроса, неинтереснаго для не-спеціалистовъ, я рѣшилъ ограничиться пока лишь главными фактами и общими соображеніями [1]).

Изобиліе денегъ во внутреннемъ оборотѣ нѣкоторыми наивными людьми принимается за увеличеніе богатства страны. Этотъ предразсудокъ весьма старъ и давно опровергнутъ наукой. Еще Евгеній Онѣгинъ, который „читалъ Адама Смита“, зналъ, „какъ государство богатѣетъ... и почему, не нужно золота ему“. Отецъ Евгенія „понять его не могъ и земли отдавалъ въ залогъ“. Поэтъ весьма остроумно противопоставилъ здѣсь народно-хозяйственную и частно-хозяйственную точки зрѣнія. Съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, превращеніе матеріальныхъ благъ въ деньги, хотя бы и бумажныя, можетъ быть выгоднымъ, удобнымъ и пріятнымъ, но съ точки зрѣнія всего народнаго хозяйства, это — невознаградимая потеря.

Количество бумажныхъ денегъ въ обращеніи за $1^1/_2$ года войны увеличилось приблизительно на 4 мил-

[1]) Вліяніе войны на международный денежный рынокъ охарактеризовано въ статьѣ А. Финна-Енотаевскаго („Совр. Міръ“, 1916 г. № 2).

ліарда рублей. Къ началу войны сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи составляла 1,6 милліарда рублей, а въ началѣ 1916 г. она достигала около 5,6 милліарда рублей [1]). Иными словами, количество бумажныхъ денегъ увеличилось въ $3^1/_2$ раза. При этомъ на внутреннемъ денежномъ рынкѣ размѣщено 3 милліарда долгосрочныхъ займовъ. Кромѣ того, коммерческими банками учитываются краткосрочныя обязательства госуд. казначейства, которыя постепенно замѣняются долгосрочными займами. Считая вмѣстѣ долгосрочные займы и учетъ краткосрочн. обязательствъ въ частныхъ банкахъ, можно принять, что къ началу 1916 г. на одномъ только внутреннемъ рынкѣ было произведено кредитныхъ операцій госуд. казначейства на сумму около 4 милліардовъ рублей. А всего, считая процентные займы и безпроцентные (какими являются бумажныя деньги), государство выпустило къ началу 1916 г. только внутри страны—около 8 милліардовъ рублей своихъ обязательствъ.

Я долженъ здѣсь пояснить для незнакомыхъ съ техникой госуд. займовъ характеръ этой операціи. Для текущихъ потребностей войны государственное казначейство учитываетъ въ государственномъ банкѣ свои краткосрочныя обязательства (векселя), и подъ эти обязательства госуд. банкъ выпускаетъ кредитные билеты (бумажныя деньги), которые обезпечиваются въ извѣстной части золотомъ банка. Время отъ времени выпускаются долгосрочные займы, съ помощью которыхъ казна стягиваетъ въ свои кассы часть бумажныхъ денегъ и затѣмъ расходуетъ эти деньги. Когда собранныя такимъ образомъ деньги израсходованы, приходится вновь прибѣгать къ учету краткосрочныхъ обя-

[1]) „Торг.-Пром. Газета“ за 1916 г. и „Вѣст. Фин.“ за 1914 г.

зательствъ и выпускать новыя партіи бумажныхъ денегъ. Количество бумажныхъ денегъ въ обращеніи все увеличивается, такъ какъ займы не успѣваютъ покрывать текущіе расходы государства, и госуд. банкъ не только не устраняетъ изъ оборота часть выпущенныхъ уже бумажныхъ денегъ (путемъ уничтоженія, какъ это бываетъ въ нормальное время), но все болѣе увеличиваетъ количество ихъ.

Итакъ, количество денегъ въ обращеніи и сумма „сбереженій“, въ видѣ прироста суммы процентныхъ бумагъ, за время войны увеличились весьма значительно. При нормальныхъ условіяхъ экономической жизни увеличеніе денежнаго оборота свидѣтельствуетъ объ увеличеніи экономическаго оборота въ странѣ, т.-е. о ростѣ производительной дѣятельности населенія и торговаго обмѣна. Между тѣмъ, какъ показано было въ 3-ей главѣ, экономическій оборотъ во время войны подвергся замѣтному сокращенію. За недостаточностью имѣющихся статистическихъ данныхъ, выразить это сокращеніе въ цифрахъ или въ процентахъ затруднительно. Если основываться на данныхъ коммерческаго грузооборота по желѣзнымъ дорогамъ, сокращеніе экономическаго оборота довольно значительно. Размѣръ производства уменьшился въ большинствѣ отраслей народнаго хозяйства и только въ сравнительно немногихъ—увеличился. Это противорѣчіе между движеніемъ денежнаго оборота и движеніемъ экономическаго оборота объясняется слѣдующимъ образомъ. Военные расходы государства оплачиваются деньгами, выпускаемыми изъ подъ печатнаго станка, и процентными бумагами госуд. займовъ. Средства, собираемыя казной путемъ налоговъ и изъ другихъ источниковъ государств. доходовъ, поглощаются обычными расходами государства. Изъ какихъ же источниковъ государство

черпаетъ то добавочное количество продуктовъ, которое потребляется (и истребляется) въ связи съ войной? Во 1-хъ, какъ мы видѣли, сократилась внѣшняя торговля; часть тѣхъ продуктовъ, которые вывозились заграницу, потребляются теперь внутри страны. Во 2-хъ, часть населенія переведена на содержаніе государства, и на соотвѣтственную сумму уменьшился народный спросъ. Въ 3-хъ, уменьшились размѣры потребленія населенія, не призваннаго въ армію. Въ 4-хъ, сокращены затраты на ремонтъ и возобновленіе инвентаря, орудій, построекъ. Въ 5-хъ уничтожена часть народнаго имущества (въ раіонѣ театра войны)—постройки, лѣса, меліораціи и проч. и проч., и „мобилизованы" запасы разныхъ продуктовъ (скотъ, металлы, повозки, разные матеріалы, подвижной составъ жел. дор. и проч.). Наконецъ, въ 6-хъ, многіе предметы ввозятся изъ-за границы. Доходъ народнаго хозяйства въ общемъ итогѣ уменьшился, но еще больше сократились расходы. Съ другой стороны, расцѣнка большинства продуктовъ повысилась, въ среднемъ, вѣроятно, не менѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$—2 раза. Характеръ товарнаго обращенія измѣнился во время войны кореннымъ образомъ. До войны общая формула товарнаго оборота выражалась такъ: т—д—т (товаръ—деньги—товаръ). Каждой покупкѣ предшествовала продажа произведеннаго продукта (конечно, для народнаго хозяйства въ цѣломъ, а не для отдѣльныхъ потребителей). Напримѣръ, спросъ на хлѣбъ оплачивался предварительной продажей какого-нибудь другого продукта, и обратно. Деньги играли роль только средства обмѣна. Вмѣсто того, чтобы мѣнять непосредственно сапоги на хлѣбъ, производитель сначала сбываетъ эти сапоги. Тѣ затраты, которыя совершаетъ государство на надобности мирнаго времени, оно получаетъ отъ населенія;—такимъ

образомъ и здѣсь каждой покупкѣ товара должна предшествовать продажа какого-нибудь другого товара производителемъ его. Военные же расходы государства оплачиваются не за счетъ прошлаго, а за счетъ будущаго. Наряду съ прежней формулой товарнаго обращенія: т—д—т, при выпускѣ денегъ изъ госуд. банка подъ векселя госуд. казначейства, осуществляется и другая формула: д—т (деньги—товаръ). Деньги рождаются здѣсь не изъ товарнаго оборота, а приливаютъ въ него извнѣ широкой непрерывной струей и заполняютъ всѣ каналы денежнаго обращенія. Этотъ приливъ денегъ могъ-бы быть усвоенъ и закрѣпленъ въ оборотѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы сумма экономическаго оборота страны увеличилась во-столько разъ, во-сколько разъ умножилась сумма денегъ;—въ данномъ случаѣ въ 3½ раза. Иными словами, если бы производство всѣхъ продуктовъ въ странѣ возросло во время войны въ 3½ раза, вновь выпущенныя деньги оказались бы нужными, какъ средство обмѣна. Такое колоссальное возрастаніе производства совершается, однако, лишь на протяженіи десятилѣтій. А въ дѣйствительности произошло обратное: производство сократилось. У населенія оказалось больше средствъ обмѣна, чѣмъ нужно для его покупокъ. Частью, оно не имѣетъ возможности, частью для него является невыгоднымъ при данныхъ условіяхъ затрачивать эти средства обмѣна на другіе продукты. Если бы, напримѣръ, у мелкаго торговца, съ ограниченнымъ рынкомъ и ограниченной возможностью покупать продукты, оказался большой капиталъ, ему некуда было бы его приложить.

Обиліе денежныхъ знаковъ у населенія, при недостаткѣ въ предложеніи товаровъ, является одной изъ причинъ общаго повышенія цѣнъ, или что́ то же са-

мое, пониженія покупательной силы (цѣны) бумажныхъ денегъ.

Такимъ образомъ количество денегъ, выпущенныхъ въ обращеніе, значительно превышаетъ потребность въ нихъ для внутренняго оборота. Отсюда—замѣна кредитныхъ сдѣлокъ сдѣлками на наличный расчетъ и огромное увеличеніе емкости денежнаго рынка для размѣщенія долгосрочныхъ займовъ.

При покупкѣ населеніемъ облигацій госуд. займовъ происходитъ изъятіе изъ обращенія излишнихъ бумажныхъ денегъ и замѣна безпроцентныхъ займовъ, каковыми являются бумажныя деньги, займами твердопроцентными и долгосрочными. И до тѣхъ поръ пока весь излишекъ бумажныхъ денегъ не будетъ изъятъ изъ обращенія, курсъ нашего рубля будетъ ниже паритета (ниже стоимости золотого рубля) и будетъ давить на весь экономическій оборотъ.

Если бы въ обращеніи былъ излишекъ золота (а не бумажныхъ денегъ), это не вносило бы разстройства въ экономическій оборотъ, ибо золото имѣетъ внутреннюю цѣнность, и излишекъ его самъ собой ушелъ бы изъ обращенія (въ другія страны, или былъ-бы превращенъ въ слитки и издѣлія). Бумажныя деньги никакой внутренней цѣнности не имѣютъ, и единственный способъ устранить излишекъ ихъ изъ обращенія—замѣна ихъ процентными бумагами государственныхъ займовъ.

Во время войны помѣщеніе денегъ въ государственные займы является наиболѣе легкимъ и удобнымъ способомъ помѣщенія капитала. Всякаго рода учредительская дѣятельность сократилась. Банки предпочитаютъ заниматься болѣе выгодными и безопасными операціями,—учетомъ краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства, выдачей „гарантій“

казнѣ за поставщиковъ казны и содѣйствіемъ размѣщенію госуд. займовъ (оказывая кредитъ пріобрѣтателямъ бумагъ—въ видѣ такъ называемаго онкольнаго счета—on call).

По словамъ „Торгово-пром. Газеты“ (1916 г. № 94),

„сейчасъ русскій денежный рынокъ въ сильной мѣрѣ страдаетъ отъ отсутствія векселынаго матеріала. Недостатокъ послѣдняго, опредѣлявшійся въ началѣ второго полугодія войны въ 25%, постепенно нарастая, достигаетъ теперь около 65—70% нормальнаго поступленія, т.-е. вексельный матеріалъ приблизительно сократился въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ произошло сокращеніе его въ Англіи. Почти то же самое можно сказать относительно и ссудной операціи. Съ другой стороны, денежный рынокъ монополизированъ военными займами, причемъ многіе банки принимаютъ весьма дѣятельное участіе въ непосредственномъ обслуживаніи предпріятій, работающихъ на оборону, а равно въ финансированіи сопряженныхъ съ войной всякаго рода казенныхъ заказовъ и поставокъ.“

Въ теченіе перваго полугодія войны количество сбереженій въ кредитныхъ учрежденіяхъ и сберегательныхъ кассахъ увеличилось мало. Такъ, сумма вкладовъ (и текущихъ счетовъ) въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ, въ госуд. банкѣ и сберегательныхъ кассахъ составляла (въ милліонахъ рублей) [1]):

	въ акціонерн. банкахъ.	въ госуд. банкѣ.	въ сберегат. кассахъ.	всего
на 1 января 1914 г.	2.539	239	1.685	4.463
на 1 іюля „	2.808	237	1.704	4.749
на 1 января 1915 г.	2.873	438	1.835	5.146

[1]) Торгово-Пром. Газета, 1915 г., № 252.

Приростъ вкладовъ за полугодіе, предшествовавшее войнѣ, составлялъ 286 милл. руб., а за первое полугодіе войны 397 милл. рублей. Со второго полугодія войны, въ связи съ усиленными выпусками кредитныхъ билетовъ, ростъ сбереженій чрезвычайно усилился. Вотъ соотвѣтствующія данныя (болѣе полныя, съ присоединеніемъ общ. взаимн. кредита и городск. банковъ) [1]):

	въ акціонерн. банкахъ, общ. взаимн. кредита и город. банк.	въ госуд. банкѣ.	въ сберегат. кассахъ.	всего.
на 1 января 1915 г.	3.538	438	1.835	5.811
на 1 января 1916 г.	4.342	948	2.375	7.665
на 1 апрѣля „	5.112	1.097	2.739	8.948

Съ 1 января 1915 г. по 1 апрѣля 1917 г., т.-е. за $1^1/_4$ года сумма депозитовъ въ кредитн. учрежденіяхъ и сберегат. кассахъ возрасла такимъ образомъ на 3.137 милліоновъ рублей. Авторъ статьи въ „Торг.-Пром. Газетѣ“, г. Ф. О. по поводу этого замѣчаетъ:

„депозиты увеличиваются, несмотря на высасыванія изъ оборота крупныхъ массъ капитала. Если, однако, сравнить въ предѣлахъ указаннаго срока, т.-е между 1 апрѣля 1915 г. и 1916 г., приростъ депозитовъ и билетнаго обращенія, то окажется, что увеличеніе депозитовъ (+2.413 милл. р.) составляетъ $87,_2{}^0/_0$ расширившагося билетнаго обращенія (+2.765 милл. р.).“

(Въ это время выпускался новый 2-милліардный внутренній заемъ).

Изобиліе денегъ обусловливается не тѣмъ, что страна сдѣлалась богаче, а тѣмъ, что значительная часть дохода и нѣкоторая часть капитала страны затрачена непроизводительно и замѣнена обязательствами госу-

[1]) Торгово-Пром. Газ., 1916 г., № 94.

дарства, причемъ замѣна эта произведена по повышенной расцѣнкѣ (вслѣдствіе повышенія цѣнъ). То обстоятельство, что экономическій оборотъ страны уменьшился (сокращены производительныя затраты), уменьшаетъ потребность въ деньгахъ, какъ средствѣ обмѣна, а повышеніе товарныхъ цѣнъ повышаетъ эту потребность. Оба эти вліянія компенсируютъ одно другое, но такъ какъ, повидимому общее возрастаніе цѣнъ въ процентномъ отношеніи превышаетъ сокращеніе экономическаго оборота, то потребность въ деньгахъ, какъ средствѣ обмѣна, нѣсколько возросла.

Но нельзя, конечно, отрицать, что во время войны наживаются крупныя средства. Повышеніе цѣнъ, поскольку оно пріобрѣтаетъ общій характеръ, не увеличиваетъ доходовъ, такъ какъ увеличеніе доходовъ компенсируется увеличеніемъ издержекъ.

Однако, цѣны растутъ не одинаково, однѣ быстрѣе другихъ. По общему правилу повышеніе цѣнъ большинства товаровъ опережаетъ ростъ издержекъ производства, и цѣны на средства существованія, въ общемъ, возрастаютъ быстрѣе, чѣмъ заработки населенія. Въ концѣ концовъ, отъ повышенія цѣнъ выигрываютъ тѣ, кто больше продаютъ, чѣмъ покупаютъ. А расплачиваются за это тѣ, кому приходится больше покупать, чѣмъ продавать, и вмѣстѣ съ тѣмъ продавать свою рабочую силу—казна и широкія народныя массы.

Это накопленіе капиталовъ, въ противоположность производительному накопленію, не только не сопровождается увеличеніемъ народнаго богатства, но, напротивъ, связано съ уменьшеніемъ богатства страны. Все населеніе въ цѣломъ не могло сдѣлаться богаче отъ того, что огромное количество „хозяйственныхъ благъ“ замѣнено государственными обязательствами, и отъ того, что производительныя силы страны значи-

тельно уменьшились. По этимъ государственнымъ обязательствамъ по окончаніи войны придется платить всему населенію въ видѣ увеличенныхъ налоговъ. „Накопленные“ капиталы въ большей своей части будутъ играть роль государственныхъ векселей въ рукахъ частныхъ лицъ. Они не только не будутъ способствовать увеличенію производительныхъ силъ страны и ея богатства, но потребуютъ (для уплаты процентовъ по нимъ) еще значительной части національнаго дохода.

Я оставляю здѣсь безъ разсмотрѣнія всѣ вопросы объ „организаціи тыла“. Вопросы эти „распредѣлены“ по вѣдомствамъ нѣсколькихъ „особыхъ совѣщаній“ и очень трудно освѣтить ихъ съ достаточной полнотой...

4. Экономическія и финансовыя перспективы.

Попытаюсь теперь намѣтить вѣроятныя перспективы будущаго, исходя изъ существующаго положенія. Такой прогнозъ, съ научной точки зрѣнія, вполнѣ допустимъ, но онъ имѣетъ извѣстное условное значеніе: онъ сохраняетъ силу при данныхъ предпосылкахъ; съ измѣненіемъ ихъ долженъ измѣниться и выводъ.

Во вступительной главѣ этого очерка я привелъ два прогноза М. И. Туганъ-Барановскаго, одинъ для ближайшаго будущаго, другой—для болѣе отдаленнаго. Въ ближайшемъ будущемъ по окончаніи войны онъ предвидитъ „тяжелый промышленный застой“. Затѣмъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ („пройдетъ немало мѣсяцевъ“), промышленная дѣятельность, по мнѣнію Туганъ-Барановскаго, придетъ въ равновѣсіе, и наступитъ „расцвѣтъ промышленности“. И этотъ „расцвѣтъ“ будетъ вызванъ не какими-либо особыми мѣрами финансовой и экономической политики, а лишь „живительной силой капиталистическаго хозяйства“, его „спо-

собностью къ безграничному развитію производительныхъ силъ".

Проф. М. И. Фридманъ („Вѣстн. Фин." 1916 г. № 8), напротивъ, полагаетъ, что „развитіе производит. силъ превратится въ факторъ финансоваго благополучія не вдругъ и даже не очень скоро, и на первыхъ порахъ оно потребуетъ жертвъ со стороны государства".

Я принимаю эту постановку вопроса и постараюсь дать прогнозъ будущаго, основываясь лишь на общихъ предпосылкахъ капиталистическаго хозяйства и устраняя изъ разсмотрѣнія возможное вліяніе коренныхъ финансовыхъ и экономическихъ реформъ. Съ методологической точки зрѣнія, это не только вполнѣ законно, но и необходимо. Вводить въ прогнозъ вліяніе будущихъ неизвѣстныхъ факторовъ значило бы заниматься либо предсказаніемъ конкретнаго будущаго, либо проектированіемъ реформъ. Первое—невозможно, отъ второго я воздерживаюсь.

Нерѣдко можно слышать мнѣніе, что тотчасъ послѣ войны начнется усиленное развитіе производительной дѣятельности въ странѣ.

Исходя изъ того, что произошла нѣкоторая концентрація капиталовъ, скопленіе ихъ въ рукахъ немногихъ сравнительно капиталистовъ, многіе полагаютъ, что послѣ войны начнется усиленное приложеніе нажитыхъ капиталовъ, и наша промышленность „процвѣтетъ". Приводится еще и другое соображеніе для доказательства неизбѣжнаго промышленнаго оживленія послѣ войны. Говорятъ, что послѣ войны возникнетъ особый спросъ со стороны внутренняго „народнаго рынка"—для возобновленій и ремонта орудій и средствъ производства, сооруженій, построекъ и для удовлетворенія потребностей народныхъ массъ. Въ обоихъ этихъ соображеніяхъ есть нѣкоторый элементъ истины,

но значеніе ихъ чрезвычайно преувеличено, и выводъ относительно „расцвѣта промышленности“ изъ нихъ не вытекаетъ.

Для того, чтобы изъ этихъ соображеній можно было сдѣлать правильный выводъ, слѣдуетъ имѣть въ виду три обстоятельства: 1) при капиталистическомъ строѣ развитіе производительныхъ силъ зависитъ не отъ роста потребностей населенія, а отъ его покупательной способности и отъ возможности извлеченія достаточной прибыли при промышленномъ приложеніи капитала; 2) война уменьшила покупательныя силы населенія; 3) государственные займы поглотили и еще поглотятъ огромное количество капиталовъ, а платежи процентовъ по этимъ займамъ потребуютъ огромнаго увеличенія налоговъ.

По окончаніи войны огромный „военный спросъ“ прекратится. Все то количество металла, хлопка, шерсти, кожъ, химическихъ издѣлій, льна, хлѣба, мяса и проч., которое поглощалось войной, государству больше не понадобится, и на соотвѣтственную величину можетъ увеличиться предложеніе этихъ продуктовъ для населенія. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . Вмѣстѣ съ тѣмъ, на нашъ внутренній рынокъ хлынетъ огромный потокъ иностранныхъ продуктовъ. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ, нельзя даже приблизительно учесть все количество товаровъ, которое будетъ предложено внутреннему рынку, безъ всякаго увеличенія производства. Количество это будетъ во всякомъ случаѣ огромно, и весьма возможно, что покроетъ новый, добавочный спросъ со стороны „частнаго рынка“.

Разсмотримъ, великъ ли будетъ размѣръ спроса на всякаго рода промышленные продукты—какъ на предметы народнаго потребленія, такъ и на средства производства (матеріалы и орудія).

Прежде всего, надо имѣть въ виду, что все огромное количество солдатъ и военныхъ служащихъ всякаго рода, вернувшись съ войны, во всякомъ случаѣ, будутъ расходовать меньшее количество всякаго рода продуктовъ, чѣмъ расходовала на нихъ казна. Увеличенные оклады разныхъ военныхъ чиновъ и пособія семьямъ запасныхъ рѣзко уменьшатся, и это также отразится сокращеніемъ спроса на продукты.

Конечно, новые работники, вернувшіеся съ войны, могутъ увеличить сумму заработка семей; но для этого необходимо, чтобы всѣмъ нашлась работа и чтобы заработокъ остальныхъ членовъ семей не уменьшился. Молодые работоспособные мужчины снова вытѣснятъ трудъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, если общіе размѣры производства въ странѣ не увеличатся. Далѣе, потери въ имуществѣ, потеря многихъ трудоспособныхъ членовъ семей, вздорожаніе всѣхъ товаровъ и неизбѣжное повышеніе налоговъ—вынудятъ массы населенія всячески экономить свои траты. Будутъ покупать только самое необходимое и въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Народныя массы, особенно у насъ въ Россіи, „запасныхъ капиталовъ“ не имѣютъ и живутъ годовымъ заработкомъ; поэтому въ короткое время они не могутъ возмѣстить всѣхъ тѣхъ прорѣхъ, которыя образовались въ ихъ имуществѣ. Чтобы затратить изъ годового бюджета извѣстную часть на возмѣщеніе потерь и недостатка въ имуществѣ, надо сократить обычныя текущія траты. Во всякомъ случаѣ, общая сумма спроса на всѣ товары со стороны народ-

ныхъ массъ не можетъ быть замѣтно больше ихъ обычнаго заработка.

Въ частности, массы крестьянъ вынуждены будутъ затрачивать большія суммы на возобновленіе живого инвентаря—рабочаго и продуктивнаго скота, который чрезвычайно вздорожаетъ. Затраты на мертвый инвентарь придется ограничить самымъ необходимымъ. Тѣ сельскіе хозяева, у кого останутся запасы скота, наживутъ большія деньги на продажѣ его; но это, конечно, будутъ только крупныя хозяйства. Возможно, что придется и выписывать скотъ изъ другихъ государствъ.

Развитіе капиталистической промышленности будетъ встрѣчать большія затрудненія изъ-за недостатка въ капиталахъ.

Во время войны преобладающая часть капиталовъ, какъ я сказалъ, помѣщается въ государственные займы, и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока излишекъ денегъ не будетъ вытѣсненъ изъ обращенія. Помѣщеніе капиталовъ, въ промышленность и въ желѣзнодорожные займы и по окончаніи войны будетъ задерживаться тѣмъ, что средняя норма прибыли повысится благодаря высокопроцентнымъ государственнымъ займамъ, дороговизнѣ товаровъ и кредита и высокимъ налогамъ, поглощающимъ часть прибыли. Капиталистамъ, которые помѣстили бы свои капиталы въ промышленность, пришлось бы добиваться такого высокаго уровня прибыли, какого промышленность не въ состояніи будетъ обезпечить. Здѣсь будетъ происходить то же, что происходитъ въ началѣ промышленнаго кризиса. Слишкомъ высокій уровень цѣнъ на матеріалы и орудія и дороговизна капитала (учетнаго и ссуднаго процента) затормозятъ развитіе промышленности.

Тѣ отрасли промышленности, которые изготовляютъ предметы непосредственнаго народнаго потребленія (хлопчатобумажная, шерстяная, кожевенная и др.), едва ли увеличатъ размѣры своего производства, а скорѣе уменьшатъ, по сравненію съ до-военнымъ временемъ, ибо военный спросъ сократится, а покупательныя силы будутъ понижены. Въ 1913 г. и первой половинѣ 1914 г. у насъ еще длился (заканчивался) промышленный подъемъ, и заработки населенія были повышены; теперь они понизятся.

Увеличеніе спроса на предметы народнаго потребленія могло бы произойти только при пониженіи цѣнъ на эти предметы. Но дороговизна матеріаловъ и недостатокъ капиталовъ побудятъ промышленниковъ стремиться къ поддержанію высокаго уровня цѣнъ,— хотя бы и цѣной уменьшенія размѣровъ производства. Капиталъ руководится существующей нормой прибыли. Орудія и нѣкоторые матеріалы для этихъ отраслей промышленности (хлопокъ (частью), краски, прядильные, ткацкіе станки, шерсть и проч.) ввозятся изъ-за границы; для развитія же производства соотвѣтствующихъ предметовъ внутри страны не будетъ достаточныхъ основаній.

Преуспѣвать будутъ только тѣ производства, которыя обслуживаютъ потребности болѣе состоятельныхъ классовъ населенія.

Другая основная группа отраслей промышленности, такъ называемая „тяжелая индустрія“ зависитъ въ своемъ развитіи отъ общей экономической конъюнктуры и только отчасти отъ даннаго состоянія народнаго спроса. По окончаніи войны прекратится огромное требованіе со стороны казны—на металлы, каменный уголь и проч. Спросъ на косы, серпы, плуги и т. п. увеличится, но это не можетъ дать крупнаго сбыта

для продуктовъ желѣзной промышленности и связанныхъ съ ней отраслей. Годовое и даже двухгодовое количество этихъ орудій составитъ небольшую часть производства желѣзной промышленности.

Необходимый ремонтъ всякаго рода промышленныхъ сооруженій и оборудованія фабрикъ и заводовъ создастъ, конечно, добавочный спросъ на продукты „тяжелой индустріи“. Но размѣръ этого спроса будетъ зависѣть не отъ степени обветшанія и изнашиванія сооруженій и оборудованія, а отъ цѣнъ и отъ общей промышленной конъюнктуры. При дороговизнѣ матеріаловъ и орудій и въ случаѣ „плохихъ дѣлъ“, никакихъ капитальныхъ ремонтовъ производить никто не станетъ.

Добавочный спросъ на возобновленіе сельскохозяйственнаго инвентаря и ремонтъ сооруженій и оборудованія въ значительной степени (если не цѣликомъ) будетъ покрытъ добавочнымъ предложеніемъ соотвѣтственныхъ продуктовъ—вслѣдствіе сокращенія „военнаго спроса“.

Преобладающая часть желѣза вообще идетъ для желѣзныхъ дорогъ, городскихъ построекъ, мостовъ, трамваевъ, водопроводовъ, для строющихся фабрикъ и заводовъ, портовыхъ сооруженій, машинъ, станковъ. Производство въ желѣзной промышленности, а также производство строительныхъ матеріаловъ и минеральнаго топлива обнаруживаетъ сильное увеличеніе лишь тогда, когда возникаетъ усиленное строительство всякаго рода, преимущественно постройка желѣзныхъ дорогъ и домовъ въ большихъ городахъ. А такое усиленное строительство бываетъ возможно въ періоды изобилія свободныхъ капиталовъ на рынкѣ. Высокая конъюнктура длится до тѣхъ поръ, пока уровень цѣнъ на товары и учетный процентъ не достигаютъ чрез-

мѣрно высокаго уровня; спросъ на товары тогда падаетъ, и дальнѣйшее увеличеніе производства становится невыгоднымъ. Тогда наступаетъ кризисъ и развитіе производства на нѣкоторое время пріостанавливается. Сошлюсь здѣсь на многочисленныя изслѣдованія промышленныхъ кризисовъ, въ особенности на извѣстную работу М. И. Туганъ-Барановскаго, „Промышленные кризисы въ Англіи“.

Наканунѣ войны у насъ продолжалась еще высокая промышленная конъюнктура (остановка прироста производства едва только начиналась). Размѣръ спроса на продукты былъ выше нормальнаго, такъ какъ во всѣхъ отрасляхъ производства наблюдалось „оживленіе“,—усиленно строились желѣзныя дороги и дома въ городахъ, расширялись старыя предпріятія и учреждались новыя. Благопріятные урожаи ряда послѣднихъ лѣтъ также способствовали этой высокой конъюнктурѣ.

Въ первое время по окончаніи войны о высокой конъюнктурѣ не можетъ быть и рѣчи—изъ-за недостатка капиталовъ.

Обыкновенно подъемъ начинается при низкомъ уровнѣ учѣтнаго процента (т. е. при изобиліи и дешевизнѣ капиталовъ [1]) и при умѣренныхъ цѣнахъ на товары. А въ данномъ случаѣ капиталъ будетъ чрезвычайно дорогъ, дороже, чѣмъ когда бы то ни было, и товарныя цѣны очень высоки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе высокой доходности государственныхъ займовъ, которая теперь фактически составляетъ 6% (а вѣроятно будетъ еще выше—въ случаѣ пониженія курсовой цѣны облигацій государственныхъ займовъ), капиталы лишь съ огромными затрудненіями будутъ просачиваться въ промышленность.

---

[1]) См. 2-ю главу.

Въ отрасляхъ промышленности, которые соединены въ синдикаты и трёсты, эти организаціи не допустятъ расширенія производства и, можетъ быть, даже сократятъ его размѣръ—для того, чтобы поднять продажную цѣну товара или предотвратить ея пониженіе и такимъ образомъ обезпечить нормальную (или минимальную) промышленную прибыль. Въ отрасляхъ промышленности, не синдицированныхъ или слабо синдицированныхъ, тотъ же результатъ будетъ получаться вслѣдствіе банкротствъ и прекращенія дѣятельности болѣе слабыхъ предпріятій. Такъ и бываетъ обыкновенно въ періоды промышленной депрессіи.

Городское строительство не можетъ развиваться въ крупномъ масштабѣ изъ-за дороговизны матеріаловъ и кредита и изъ-за пониженія платежныхъ силъ населенія, которое будетъ не въ состояніи платить высокія цѣны за квартиры. Домовладѣльцы предпочтутъ получать высокій доходъ со старыхъ домовъ, а квартиронаниматели вынуждены будутъ жить еще тѣснѣе—лишь бы не платить лишнихъ денегъ за квартиру. Исторія строительства въ нашихъ крупныхъ городахъ свидѣтельствуетъ, что постройка новыхъ домовъ замѣтно усиливалась только тогда, когда доходность домовъ становилась уже чрезмѣрно высокой. Напримѣръ, Москва и Харьковъ стали болѣе или менѣе обстраиваться лишь въ послѣднее десятилѣтіе.

Остается еще желѣзнодорожное строительство. При вздорожаніи цѣнъ на всѣ матеріалы и издѣлія и при затруднительности реализаціи желѣзнодорожныхъ облигацій (вслѣдствіе недостатка свободныхъ капиталовъ), сооруженіе желѣзныхъ дорогъ потребуетъ очень высокихъ затратъ. Частное желѣзнодорожное строительство окажется невозможнымъ, ибо новыя дороги, вслѣдствіе высокихъ затратъ на постройку линій и на

учрежденіе обществъ, на продолжительное время окажутся бездоходными. Постройка же дорогъ средствами казны и крупныя приплаты казны по гарантіямъ желѣзнодорожныхъ облигацій находятся въ зависимости отъ состоянія государственныхъ рессурсовъ и отъ возможности размѣщенія новыхъ государственныхъ займовъ. Объ этомъ мнѣ придется говорить ниже.

Послѣ этихъ общихъ соображеній, перехожу къ болѣе конкректному выясненію вѣроятныхъ перспективъ будущаго.

По даннымъ, опубликованнымъ въ „Торгово-Промышленной Газетѣ“ (№ 2, 1916 г.), для финансированія войны Россіей за 1914 и 1915 г.г. на русскомъ денежномъ рынкѣ были выпущены слѣдующіе займы:

5% краткосрочн. обязат. госуд. казначейства.	4.000 мил. р.
4% билеты (серіи) казначейства	850 „ „
5% долгосрочн. займы (два) .	1.000 „ „
5½% долгосрочн. займы (два) .	2.000 „ „
	7.850 милл. р.

На заграничномъ рынкѣ, по тѣмъ же оффиціальнымъ даннымъ, за это время было выпущено краткосрочныхъ и „особо не поименованныхъ кредитовъ“ всего на общую сумму 7.185 милл. рублей.

Такимъ образомъ, выяснившійся въ концѣ 1915 г. новый государст. долгъ достигалъ уже 15 милліардовъ рублей.

Министромъ Финансовъ внесено въ Государственную Думу представленіе о расширеніи эмиссіоннаго права государственнаго банка. Въ теченіе текущаго 1916 года, кромѣ, примѣрно, 6—7 милліардовъ внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ, предположено выпу-

стить новыхъ бумажныхъ денегъ до 4 милліардовъ рублей. По даннымъ, приведеннымъ въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ [1]), къ моменту начала войны кредитныхъ билетовъ у насъ было

	на	1.633 милл. р.
Къ 1 января 1915 г.	„	3.031 „ „
Къ 1 января 1916 г.	„	5.622 „ „
Къ 1 января 1917 г. будетъ около	„	9.600 „ „

Согласно всѣмъ этимъ разсчетамъ, нашъ государственный долгъ къ 1 января 1917 г. увеличится (со времени начала войны) на 25—26 милліардовъ рублей (15 + 6 или 7 + 4). (Въ счетъ этихъ новыхъ займовъ надо отнести выпускаемый теперь (мартъ 1916 г.) 2-милліардный внутренній заемъ).

Каждый мѣсяцъ войны обходится теперь свыше 900 милл. р. Ликвидація войны потребуетъ новыхъ колоссальныхъ расходовъ—на приведеніе арміи въ мирное положеніе, на возобновленіе разрушеннаго имущества, на помощь опустошеннымъ областямъ и т. д. Трудно сейчасъ даже приблизительно учесть стоимость войны, тѣмъ болѣе, что неизвѣстна ея продолжительность. Во всякомъ случаѣ, здѣсь рѣчь можетъ идти о десяткахъ милліардовъ рублей. По разсчетамъ англійскаго журнала „The Economist“, два года войны, считая одни только прямые расходы на войну, обойдутся для Россіи около 23 милліардовъ рублей (считая на наши деньги по современному курсу). По тѣмъ же разсчетамъ, общій расходъ всѣхъ воюющихъ державъ за два года войны

[1]) „Русскія Вѣдомости“, 1916 г. № 56.

достигнетъ 136 милліардовъ рублей [1]). Цифры эти, конечно, не могутъ претендовать на точность, но они даютъ приблизительное представленіе о колоссальной стоимости войны. Насколько громадны эти цифры видно изъ того, что сумма эмиссій всякихъ цѣнныхъ бумагъ на міровомъ денежномъ рынкѣ за 10-лѣтіе съ 1903 по 1912 г. составляла по современному курсу лишь около 100 милліардовъ рублей [2]).

Во всякомъ случаѣ, расходы, связанные съ войной, поглотятъ отъ 25 до 30 милліардовъ рублей. Проценты по этому долгу составятъ отъ 1.500 до 1.800 милліоновъ рублей (безъ погашенія).

Учитывая неизбѣжное увеличеніе другихъ государственныхъ расходовъ, увеличеніе нашего бюджета значительно превыситъ 2 милліарда рублей. (До войны нашъ бюджетъ составлялъ $3^1/_2$ милліарда рублей) [3]). Потребуется, очевидно, огромное увеличеніе налоговъ и возможно большее сокращеніе расходовъ, чтобы свести концы съ концами. Но и это едва ли удастся и, по признанію компетентныхъ финансистовъ [4]) будутъ неизбѣжны дефициты по росписи.

До сихъ поръ реализація огромныхъ военныхъ займовъ, какъ указано выше, была возможна благодаря огромнымъ расходамъ государства, которые создавали избытокъ денегъ въ странѣ. Долгосрочные займы „снимали“ съ денежнаго рынка избытокъ денегъ, и все-таки въ обращеніи остается больше денегъ, чѣмъ

---

[1]) „Русское Слово“, 1915 г. № 6, статья М. Бернацкаго „Стоимость войны“.

[2]) Статистическій Ежегодникъ на 1914 г. Изд. Съѣзда представителей промышленности и торговли, стр. 830.

[3]) По расчетамъ Члена Госуд. Думы А. И. Коновалова, нашъ Государственный доходъ придется увеличить, по крайней мѣрѣ, до $5^1/_2$ милліардовъ.

[4]) „Торг.-Пром. Газета“, 1916 г. № 9, статья М. Боголѣпова.

нужно для оборота. Съ прекращеніемъ или даже хотя бы уменьшеніемъ притока денежныхъ средствъ и съ увеличеніемъ производительныхъ затратъ, которое будетъ неизбѣжно по окончаніи войны, поглотительная способность денежнаго рынка сразу сократится. Но нужда въ долгосрочныхъ займахъ не прекратится и съ окончаніемъ войны. Какъ мы видѣли, по предположеніямъ Мин. Финансовъ, количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи на 1 янв. 1917 г. можетъ достигнуть 9.600 милл. рублей. Для извлеченія излишка денегъ изъ оборота и для ликвидаціи другихъ послѣдствій войны потребуются новые колоссальные займы. Большой спросъ на капиталы будетъ предъявленъ и со стороны населенія для возстановленія и ремонта построекъ сооруженій и инвентаря.

Итакъ, ликвидація войны и ея послѣдствій потребуетъ многихъ милліардовъ рублей. Откуда же взять эти милліарды?

Едва-ли можно допустить, что затрудненіе въ реализаціи займовъ побудитъ правительство прибѣгнуть къ дальнѣйшимъ выпускамъ бумажныхъ денегъ и послѣ войны. Это вызвало бы чрезмѣрное паденіе курса бумажнаго рубля, и государство, имѣющее большіе платежи заграницей, не выдержало бы... А возстановленіе и сохраненіе золотой валюты, хотя бы и постепенное, потребуетъ огромныхъ и внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ.

Вмѣстимость нашего денежнаго рынка до войны была крайне незначительна. Такъ, за 5-лѣтіе съ 1908 по 1912 г. изъ общей суммы русскихъ эмиссій 5.200 милліоновъ рублей—на русскомъ рынкѣ было размѣщено 3.687 [3]). По группамъ эти эмиссіи распредѣлялись такъ

[3]) Объясн. записка къ проекту госуд. росписи на 1915 г. часть 2, стр. 37.

(въ милліонахъ рублей):

	Въ Россіи.	Заграницей.	Всего.
Закладные листы и облигаціи учрежденій земельнаго кредита.	2.192,2	100.0	2.292,2
Промышленныя акціи и облигаціи	710,3	417,9	1.128,2
Банковыя акціи	349,2	63,9	413,1
Жел.-дорожныя акціи и облигаціи	170,4	557,3	727,7
Государственные займы. . .	200,0	175,0	375,0
Городскія займы	65,0	198,9	263,9
	3.687,1	1.513,0	5.200,1

Въ 1912 г. году сумма эмиссій на внутреннемъ рынкѣ достигла 898 милліоновъ рублей, а въ слѣдующій годъ, вѣроятно, превысила 1 милліардъ рублей. Въ сравненіи съ цифрами военныхъ займовъ, которые приведены выше, вмѣстимость нашего денежнаго рынка, выражаясь умѣренно, крайне недостаточна, чтобы не сказать мизерна.

Заграничный денежный рынокъ, который до сихъ поръ игралъ преобладающую роль въ размѣщеніи нашихъ государственныхъ и желѣзнодорожныхъ займовъ, какъ мы видѣли, будетъ перегруженъ займами.

Проф. М. И. Фридманъ указываетъ, что при заключеніи займовъ заграницей „пришлось бы платить очень высокій процентъ и тѣмъ, разумѣется, стѣснять притокъ капиталовъ на экономическія нужды страны“. А на внутренній рынокъ, по мнѣнію проф. Фридмана, „при реализаціи большихъ займовъ расчитывать совершенно невозможно“ [1]).

В. Литвиновъ-Фалинскій, въ докладѣ 9-му Съѣзду

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, 1916 г., № 8.

представителей промышленности и торговли, совершенно вѣрно замѣчаетъ, что „война потребуетъ отъ денежнаго мірового рынка для ликвидаціи только неотложныхъ нуждъ воюющихъ странъ такихъ колоссальныхъ средствъ, какими этотъ рынокъ располагать не будетъ“ [1]).

Очевидно, спросъ на капиталы во много разъ превыситъ ихъ предложеніе. На рынкѣ капиталовъ произойдетъ то же, что происходитъ на всякомъ рынкѣ, когда спросъ превышаетъ предложеніе товара,—капиталы „подорожаютъ“, т. е. заемный процентъ повысится. Это выразится пониженіемъ выпускной цѣны всякаго рода цѣнныхъ бумагъ (процентныхъ и дивидендныхъ) и повышеніемъ учетнаго и ссуднаго процента по краткосрочному кредиту.

Чрезвычайная трудность размѣщенія государственныхъ займовъ сдѣлаетъ неизбѣжнымъ сокращеніе крупныхъ затратъ государства на постройку жел. дор. (на средства казны), водныхъ путей, мостовъ, портовыхъ сооруженій и проч. Подобнаго рода затраты, производимыя обыкновенно за счетъ займовъ, придется свести до минимума.

Возрастаніе госуд. долга увеличитъ платежи процентовъ по гос. займамъ. Для покрытія этихъ платежей потребуется увеличеніе государственныхъ доходовъ, т.-е. увеличеніе налоговъ въ той или иной формѣ. Но такъ какъ населеніе будетъ истощено войной, и такъ какъ значительное увеличеніе налоговъ въ короткій срокъ вообще чрезвычайно затруднительно, то правительство вынуждено будетъ прибѣгнуть къ урѣзыванію расходовъ. По понятнымъ соображеніямъ

---

[1]) В. Литвиновъ-Фалинскій. Война и промышленность. Докладъ 9 очередному Съѣзду представ. пром и торг.

урѣзываніе не коснется постоянныхъ расходовъ на армію, флотъ и администрацію. Придется сократить расходы на производительныя и культурныя цѣли—на ремонтъ жел. дор. и ихъ подвижного состава, водныхъ путей, мостовъ, портовыхъ сооруженій, разныя строительныя работы казенныхъ вѣдомствъ, на народное образованіе, на земельныя улучшенія и т. д.

По тѣмъ же причинамъ будутъ, частью отложены, частью, уменьшены всякія крупныя затраты и мѣстныхъ самоуправленій, городовъ и земствъ (постройки водопроводовъ, трамваевъ, устройство освѣщенія, канализаціи, школъ, больницъ, дорогъ и проч.).

Реализація желѣзнодорожныхъ облигацій (съ гарантіей и безъ гарантіи казны), въ виду стѣсненія на денежномъ рынкѣ, сдѣлается невыгодной и даже невозможной. Поэтому и частное желѣзнодорожное строительство уменьшится или даже вовсе пріостановится. Выпускъ закладныхъ листовъ и облигацій учрежденій земельнаго кредита изъ-за переполненія денежнаго рынка госуд. займами будетъ возможенъ только по очень низкой цѣнѣ; ипотечный кредитъ такимъ образомъ станетъ чрезвычайно дорогъ. Въ результатѣ сильно упадетъ строительная дѣятельность въ городахъ, и пріостановятся меліораціонныя работы въ сельскомъ хозяйствѣ. Привлеченіе капиталовъ въ промышленность и торговлю, въ виду низкой выпускной цѣны для цѣнныхъ бумагъ,—акцій и облигацій, окажется крайне затруднительнымъ, а это задержитъ расширеніе старыхъ предпріятій и образованіе новыхъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе вызваннаго войной уменьшенія затратъ на оборудованіе, потребность въ приливѣ капиталовъ въ промышленность будетъ весьма ощутительна.

Неизбѣжное при стѣсненіи денежнаго рынка вздорожаніе краткосрочнаго кредита, въ свою очередь, ухуд-

шитъ положеніе всей промышленности и торговли, которыя вообще не могутъ развиваться безъ широкаго кредита.

Въ результатѣ общаго вздорожанія капитала будутъ поддерживаться высокія цѣны на всѣ товары. Свои переплаты на капиталѣ промышленники и торговцы какъ всегда бываетъ, переложатъ на потребителей путемъ надбавокъ на цѣнахъ.

Повышеніе товарныхъ цѣнъ будетъ поддерживаться также повышеніемъ налоговъ и обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ—до возстановленія размѣна ихъ на золото, что возможно будетъ не скоро. Въ то же время предприниматели будутъ стараться сократить расходы путемъ пониженія заработной платы.

Каково будетъ положеніе рынка труда? Уменьшеніе производительныхъ затратъ государства и мѣстныхъ самоуправленій, сокращеніе частной строительной и учредительской дѣятельности, пониженіе спроса на продукты массового потребленія вслѣдствіе вздорожанія цѣнъ и обѣдненія народныхъ массъ послѣ войны—все это приведетъ къ уменьшенію спроса на рабочія руки во всѣхъ почти отрасляхъ производства. Въ предложеніи труда также произойдутъ значительныя перемѣны. Гибель на поляхъ битвы и превращеніе въ калѣкъ большого числа работоспособныхъ людей уменьшитъ предложеніе труда взрослыхъ рабочихъ - мужчинъ. Въ то же время потеря кормильцевъ семей и усиленная пролетаризація крестьянства вызоветъ значительное увеличеніе предложенія женскаго и дѣтскаго труда и труда не-квалифицированныхъ рабочихъ. Произойдетъ качественное ухудшеніе состава рабочихъ, Приливъ новыхъ рабочихъ силъ ослабитъ вліяніе сокращенія числа взрослыхъ рабочихъ—мужчинъ, но понизитъ общій уровень оплаты труда. Поэтому едва ли

будетъ предотвращено пониженіе заработной платы. Можетъ быть, только въ сельскомъ хозяйствѣ будетъ ощущаться нѣкоторый недостатокъ рабочихъ рукъ, и заработная плата, стоявшая очень низко, нѣсколько приблизится къ уровню ея въ промышленности.

Пониженіе заработной платы или даже сохраненіе ея прежняго уровня, при вздорожаніи всѣхъ средствъ существованія, ухудшитъ условія существованія широкихъ народныхъ массъ и увеличитъ нищету.

Увеличеніе налоговъ и тѣ потери, которыя населеніе понесло за время войны—въ доходахъ, въ имуществѣ и въ видѣ утраты работниковъ членовъ семей, отразятся послѣ войны—уменьшеніемъ его покупательной силы. И это, въ свою очередь, послужитъ помѣхой для развитія многихъ отраслей промышленности.

Итакъ, нашъ анализъ привелъ къ заключенію, что война можетъ привести къ задержкѣ въ развитіи производительныхъ силъ страны и пониженію благосостоянія населенія. Такое послѣдствіе имѣли всѣ болѣе или менѣе значительныя войны, если только онѣ не приносили очень крупныхъ выгодъ и пріобрѣтеній, и если въ общихъ условіяхъ народнаго хозяйства не происходило крупныхъ измѣненій. Современная міровая война такъ колоссальна и такъ ужасно разрушительна, что съ нею могутъ сравниться самыя длительныя и ожесточенныя войны прежнихъ временъ. Послѣ такихъ войнъ (напр. 30-лѣтней войны) страны приходили въ запустѣніе и населеніе надолго лишалось прежняго благосостоянія.

Сильному потрясенію подвергнется народное хозяйство всѣхъ воюющихъ державъ. Но западноевропейскія капиталистическія державы богаты капиталами, техникой, знаніями; уровень народнаго благосостоянія тамъ выше, самодѣятельность демократіи стоитъ на неизмѣ-

римо болѣе высокой ступени. И уже теперь общественная мысль на Западѣ вырабатываетъ пути и средства для борьбы съ экономическими послѣдствіями войны.

У насъ, къ сожалѣнію, общественная самодѣятельность стоитъ пока очень невысоко.

Нѣкоторыя успѣхи сдѣлало только кооперативное движеніе, но они очень скромны въ сравненіи съ положеніемъ кооперацій на Западѣ. Самодѣятельность рабочихъ въ видѣ разнаго рода профессіональныхъ союзовъ въ послѣдніе годы почти парализована. По неполнымъ свѣдѣніямъ Отдѣла Промышленности Мин. Торговли и Промышленности, насчитывалось профессіональныхъ союзовъ рабочихъ: [1])

къ	концу	1910 г.	— 720
„	„	1911 „	— 514
„	„	1912 „	— 326

Въ 1913 и 1914 г.г. уменьшеніе числа союзовъ продолжалось: закрытіе союзовъ практиковалось повсемѣстно, а регистрація новыхъ встрѣчала большія затрудненія. Статистики союзовъ для настоящаго момента у насъ не имѣется, но вѣроятно, даже номинально существующихъ союзовъ теперь осталось сравнительно немного. Дѣятельность ихъ сведена на нѣтъ.

Профессіональная организація рабочихъ находится такимъ образомъ въ самомъ жалкомъ состояніи.

Организація класса предпринимателей, напротивъ, сдѣлала огромные успѣхи. Синдикаты, тресты и неоформленныя соглашенія предпринимателей, хотя и подвергаются стѣсненіямъ, но существуютъ уже въ большинствѣ отраслей промышленности. Всѣ эти соглаше-

---

[1]) Статистическ. Ежегодникъ на 1914 г. Изд. Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли, стр. 763.

нія, устраняя или ослабляя конкурренцію предпринимателей между собою, позволяютъ имъ легче переносить послѣдствія кризисовъ. Кромѣ синдикатовъ и подобныхъ имъ организацій и соглашеній, преслѣдующихъ своей цѣлью урегулированіе сбыта и производства, преимущественно за послѣдніе 10 лѣтъ, создался рядъ предпринимательныхъ организацій, ставящихъ своей задачей отстаиваніе общихъ интересовъ различныхъ группъ промышленной буржуазіи и представительство ихъ предъ правительственной властью. Назовемъ прежде всего двѣ общеимперскихъ организаціи—„Съѣздъ представителей промышленности и торговли“ и „Съѣздъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства“. Горнопромышленники объединены по районамъ—юга Россіи, Урала, Царства Польскаго, также и нефтепромышленники—районовъ Баку и Грознаго. Соотвѣтствующія организаціи существуютъ во всѣхъ главныхъ отрасляхъ промышленности (желѣзной, хлопчатобумажной, сахарной и проч., и проч.) подъ названіемъ „съѣздовъ“, „союзовъ“, „совѣщательныхъ конторъ“, „обществъ“. Затѣмъ во многихъ болѣе или менѣе крупныхъ промышленныхъ районахъ или центрахъ существуютъ общія организаціи всѣхъ отраслей промышленности, подъ названіемъ „обществъ фабрикантовъ и заводчиковъ“.

Значительная организованность предпринимателей облегчитъ для нихъ борьбу съ финансовыми и экономическими затрудненіями, которыя повлечетъ за собой война. Но отсутствіе соотвѣтствующей организаціи рабочихъ приходится учитывать, какъ неблагопріятное условіе для устраненія тяжелыхъ послѣдствій войны для массъ населенія.

Однимъ изъ результатовъ войны будетъ колоссальное перераспредѣленіе имуществъ. Произойдетъ скопленіе

капиталовъ въ рукахъ сравнительно немногочисленныхъ группъ капиталистовъ, при общемъ пониженіи уровня народнаго благосостоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно усилится концентрація производства—вслѣдствіе гибели массы мелкихъ предпріятій и сліянія и расширенія ряда крупнѣйшихъ. Этотъ процессъ наблюдался уже во время войны [1]). Объединеніе промышленности въ организаціи синдикатскаго типа также сдѣлало огромные успѣхи—война укрѣпила ихъ положеніе [2]). По словамъ г. В. З. въ „Торгово-Пром. Газетѣ", „въ концентраціи производства выдающуюся роль играютъ коммерческіе банки, въ рукахъ которыхъ находится крупная часть акцій многочисленныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій". „Банки, путемъ ускоренія процесса концентраціи стремятся къ наибольшему сокращенію текущихъ расходовъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ и одновременно къ удешевленію себѣстоимости сырыхъ матеріаловъ, покупаемыхъ на рынкѣ". По окончаніи войны руководящее вліяніе банковъ увеличится. Роль „финансоваго капитала", въ лицѣ крупныхъ коммерческихъ банковъ, объединенныхъ въ „концерны", сдѣлается еще болѣе вліятельной. Вообще „финансовый капиталъ" получитъ послѣ войны небывалую силу благодаря той коньюнктурѣ, которая создастся послѣ войны, когда спросъ на капиталы будетъ гораздо больше, чѣмъ предложеніе ихъ на рынкѣ. Каково бы ни было положеніе дѣлъ во всемъ народномъ хозяйствѣ, банкамъ будетъ принадлежать господствующее положеніе, ибо они будутъ торговать самымъ выгоднымъ товаромъ—деньгами. „Золотой телецъ", о которомъ говоритъ Мефистофель, будетъ „царить надъ

---

[1]) Торгово-Пром. Газета, 1915 г., № 166.
[2]) Торг.-Пром. Газ. 1915 г., № 222 и 166.

всей вселенной" болѣе, чѣмъ когда-либо раньше.— Синдикаты и банки сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ руководство почти всей экономической жизнью. Сознавая это, правительство уже теперь стремится подчинить ихъ дѣятельность своему руководству.

* * *

Я лишь отчасти затронулъ вопросъ о будущемъ сельскаго хозяйства. Эта тема слишкомъ обширна и потребовала бы особаго изслѣдованія. Укажу только, что „расцвѣта" сельскаго хозяйства также ожидать не приходится. Потери въ живомъ и мертвомъ инвентарѣ, порча полей, ухудшеніе построекъ и меліорацій потребуютъ отъ сельскихъ хозяевъ усиленныхъ затратъ на возстановленіе всего этого; при такихъ условіяхъ сельскохозяйственный прогрессъ представляется весьма затруднительнымъ. Наше сельское хозяйство до сихъ поръ еще недостаточно капитализировано—у насъ существуетъ еще система отработковъ, и мелкое полунатуральное хозяйство преобладаетъ въ широкихъ массахъ крестьянства. Поэтому кризисъ капиталистической системы въ области сельскаго хозяйства выразится преимущественно въ пониженіи типа хозяйства. Капиталистическое сельское хозяйство снова должно будетъ уступить часть занятыхъ уже позицій отсталому—отработочному и полунатуральному. Я не могу здѣсь обосновывать это заключеніе (надѣюсь сдѣлать это въ другой работѣ), но оно вытекаетъ изъ всего предыдущаго. Разстройство сельскаго хозяйства подъ вліяніемъ войны, значительное повышеніе налогового бремени, вздорожаніе всѣхъ матеріаловъ и орудій и недостатокъ капиталовъ—съ логической неизбѣжностью приведутъ къ такимъ результатамъ [1]).

---

[1]) Въ „Русск. Вѣдом." печатается рядъ статей г. Н. Огановскаго, посвященныхъ этому вопросу (1916 г.).

Высказывается мнѣніе, что послѣ войны Россія будетъ усиленно снабжать хлѣбомъ и сырьемъ Западную Европу, и что именно благодаря этому наше сельское хозяйство можетъ „процвѣсти“. Но упускается изъ виду конкурренція Америки. Послѣ войны Канада, Аргентина и Соединенные Штаты будутъ находиться въ болѣе выгодныхъ условіяхъ конкурренціи съ Россіей, чѣмъ до войны. Эти страны избѣгли бѣдствій войны, и имъ не придется нести расходовъ, являющихся послѣдствіемъ ея. Съ другой стороны, забываютъ, что наше сельское хозяйство и до войны развивалось съ черепашьей медленностью. Очевидно, только перестройка общихъ условій сельскаго хозяйства могла бы внести измѣненіе въ ходъ его развитія; война, сама по себѣ, можетъ только затормозить его.

5. Проблема будущаго.

Предыдущіе выводы имѣютъ, какъ я сказалъ, условное значеніе. Я старался показать, что движущая сила развитія капиталистическаго хозяйства (стремленіе къ извлеченію наибольшей прибыли), сама по себѣ, не въ состояніи преодолѣть препятствія, которыя возникнутъ послѣ войны. Въ противоположность мнѣнію М. И. Туганъ-Барановскаго, я прихожу къ заключенію, что развитіе производительныхъ силъ страны можетъ задержаться вслѣдствіе того, что недостатокъ капиталовъ и пониженіе покупательныхъ силъ населенія затормозятъ расширеніе производства, такъ какъ новыя помѣщенія капитала въ промышленность не будутъ обезпечивать достаточнаго уровня прибыли. Подобно тому, какъ бываетъ въ моменты кризисовъ, развитіе капиталистической промышленности замедлится и даже временно пріостановится.

Стихійная борьба частныхъ интересовъ и стремленіе капитала къ извлеченію прибыли безсильны преодолѣть экономическія и финансовыя затрудненія, вызванныя войной. Для того, чтобы избѣжать длительнаго экономическаго застоя, необходимо устраненіе препятствій развитію, созданныхъ огромной задолженностью государства, и планомѣрное направленіе производительной дѣятельности — со стороны общества или государства.

Вопросъ объ экономическомъ будущемъ Россіи въ послѣднее время обсуждается въ печати и въ обществѣ.

С. Загорскій, въ статьѣ „Современная финансовая проблема“ (Совр. Міръ, 1916, 2), формулируетъ проблему будущаго такъ: „Если современная финансовая проблема состоитъ, въ конечномъ счетѣ, въ подъемѣ производительныхъ силъ, какъ любятъ теперь выражаться по всякому поводу, то проблема эта прежде всего упирается въ проблему организаціи народнаго хозяйства. Произойдетъ ли это въ результатѣ міровой войны, или нѣтъ, объ этомъ пока еще преждевременно судить категорически, но несомнѣнно одно: если народнохозяйственная проблема не будетъ разрѣшена, то тѣмъ самымъ не будетъ разрѣшенія и финансовой проблемы. Война принесетъ въ такомъ случаѣ хроническіе огромные дефициты, небывалое напряженіе финансовыхъ и экономическихъ рессурсовъ и поставитъ нѣкоторыя государства, и въ особенности Россію, передъ роковымъ для государственнаго кредита исходомъ“.

Г-нъ Загорскій правильно поставилъ вопросъ, но коснулся только второй части проблемы—организаціи народнаго хозяйства. Одна организація хозяйства еще не дастъ рѣшенія проблемы, такъ какъ колоссальная задолженность государства будетъ давить тяжелымъ

бременемъ на народное хозяйство при всякой, даже наилучшей его организаціи. Необходимо тѣмъ или другимъ путемъ устранить или облегчить это бремя— иначе оно задержитъ развитіе производительныхъ силъ. Я не могу здѣсь развить эту тему болѣе подробно, такъ какъ это завело бы слишкомъ далеко...

Нерѣдко высказываются мнѣнія, что выходъ изъ затрудненій можетъ дать усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ, портовъ, пароходовъ, вагоновъ и проч. Авторы подобныхъ проектовъ упускаютъ, однако, изъ вида, что для этого нужны капиталы, которыхъ у насъ нѣтъ. Недавно, напримѣръ, я прочиталъ въ „Торгово-Пром. Газетѣ“ статью г. И. Корзухина, въ которой сказано, что въ ближайшіе годы у насъ будетъ строиться по 10 тысячъ верстъ желѣзнодорожныхъ линій [1]). Очень вѣроятно, что такое количество новыхъ дорогъ намъ весьма пригодилось бы (наша сѣть достигаетъ 60—70 тыс. верстъ). Но откуда взять милліарды рублей, которые на это понадобятся? Если компетентные финансисты (напримѣръ, М. Боголѣповъ въ оффиціальной „Торгово-Пром. Газетѣ“) признаютъ, что въ ближайшіе годы неизбѣжны дефициты въ государственномъ бюджетѣ, то едва ли можно съ увѣренностью на успѣхъ проектировать новыя милліардныя затраты.

Проф. І. М. Гольдштейнъ еще болѣе щедръ на расходы. Онъ исчисляетъ минимальный размѣръ расходовъ государства для развитія производительныхъ силъ страны въ 5—6 милліардовъ рублей. Теперь такъ привыкли оперировать съ милліардами, что они не внушаютъ къ себѣ никакого почтенія. Проф. Гольдштейнъ рекомендуетъ „экономическую коалицію“ съ Англіей, Франціей и Бельгіей и опредѣленную тамо-

[1]) „Торгово-Пром. Газета“, 1916 г.

женную политику. Названныя страны, по его словамъ, „могутъ дать намъ громадные рынки для сбыта нашихъ земледѣльческихъ и иныхъ продуктовъ“, и приливъ капиталовъ изъ этихъ странъ „является единственнымъ путемъ для ускоренія развитія производительныхъ силъ Россіи“.

Почтенный авторъ не принялъ во вниманіе, что Англія, Франція и Бельгія также подверглись бѣдствіямъ войны и едва ли будутъ располагать избыткомъ капиталовъ. Остается также не выясненнымъ, сможетъ ли нашъ бюджетъ выдержать платежи по новымъ займамъ. Невольно вспоминается Щедринская характеристика крестьянъ села Благовѣщенскаго въ „Современной идилліи“: „Жители къ питанію склонны, но способовъ для питанія не имѣютъ, и потому питаются исключительно чернымъ хлѣбомъ и замѣняющими оный суррогатами“...

Членъ Государственной Думы И. В. Титовъ, въ докладѣ, прочитанномъ въ мартѣ этого года, тоже не поскупился. По его расчетамъ, нашъ будущій государственный бюджетъ долженъ достигать 7—7,5 милліардовъ рублей въ годъ. Но докладчикъ не указалъ, какимъ путемъ могутъ быть получены столь колоссальныя средства, составляющія половину всей суммы нашего національнаго дохода (исчисляемой въ 15 милліардовъ рублей). Экономія въ личныхъ расходахъ, уменьшеніе праздничныхъ дней и переработка внутри страны нашего сырья, рекомендуемыя г. Титовымъ, очень мало могутъ приблизить насъ къ разрѣшенію проблемы. Для того, чтобы собрать съ населенія въ государственную казну около половины теперешняго національнаго дохода, надо, очевидно, значительно повысить національный доходъ, т.-е. увеличить производительныя силы страны. А для этого, кромѣ „безплат-

ныхъ способовъ" („экономіи" и сокращенія праздниковъ), нужно вложить большіе капиталы—хотя-бы для той-же переработки всего нашего сырья. Получается безысходный кругъ (circulus vitiosus): увеличеніе государственныхъ доходовъ требуетъ подъема производительныхъ силъ, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, требуетъ увеличенія государственныхъ средствъ.

Проф. П. П. Мигулинъ проектируетъ введеніе ряда государственныхъ монополій [1]). За монополіи высказываются также проф. М. И. Фридманъ и другіе. Намѣчаются монополіи: кредитнаго дѣла, страхованія, желѣзнодорожная, сахарная, спичечная, табачная, чайная, нефтяная, угольная и даже металлургическая. Противъ фискальныхъ монополій выдвигается рядъ возраженій: осуществленіе ихъ потребуетъ очень крупныхъ расходовъ государства на выкупъ частныхъ правъ и на организацію, а доходъ отъ самой монополіи не такъ уже великъ. Того же финансоваго результата можно достигнуть съ помощью повышенія существующихъ косвенныхъ налоговъ (акцизовъ) и введенія новыхъ. Далѣе, монополіи (и акцизы) могутъ дать казнѣ крупный доходъ лишь при значительномъ повышеніи цѣнъ на соотвѣтствующіе продукты (или услуги). Но чѣмъ выше будутъ установленныя цѣны, тѣмъ меньше будетъ потребленіе, и, слѣдовательно, тѣмъ меньше доходъ государства. Задачи поднятія производительныхъ силъ страны введеніе монополій не разрѣшаетъ, и всѣ тѣ затрудненія, о которыхъ сказано въ предыдущей главѣ, сохраняютъ свое значеніе. Авторы проектовъ останавливаются на полпути: проектируя введеніе монополій въ цѣломъ рядѣ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства, т.-е. организацію этихъ отраслей

[1]) „См. журналъ „Новый Экономистъ" 1915 и 1916 г.г.

на началахъ государственнаго регулированія производства, остальныя отрасли они оставляютъ для частной предпріимчивости и свободной конкуренціи. Когда казна сдѣлается главнымъ покупателемъ всѣхъ тѣхъ продуктовъ, которые понадобятся для монопольныхъ отраслей, то частная промышленность въ большей своей части попадаетъ въ прямую зависимость отъ казны. Было бы болѣе послѣдовательно рекомендовать прямо огосударствленіе всего національнаго производства. Предложить такой проектъ не рѣшаются, сознавая, очевидно, что осуществленіе его столкнется съ разнообразными интересами, удовлетворить и согласовать которые очень трудно. Потребовалась бы коренная перестройка общественныхъ отношеній. Но и введеніе цѣлаго ряда монополій въ важнѣйшихъ отрасляхъ народнаго хозяйства также связано съ ломкой существующаго уклада. Вмѣстѣ съ тѣмъ, частичная монополія не устраняетъ главнаго затрудненія — недостатка въ капиталахъ.

Проф. М. И. Фридманъ высказывается за „налоговую безпощадность“ (выраженіе В. Н. Коковцова). По мнѣнію проф. Фридмана, „необходимо довести податное бремя до возможно высшаго предѣла—въ цѣляхъ грядущаго экономическаго процвѣтанія“. Но чрезмѣрное увеличеніе налоговъ какъ разъ можетъ привести къ тому, что моментъ „процвѣтанія“ будетъ отодвинутъ въ очень далекое будущее.

Отмѣчу еще статью г. М. Боголѣпова въ „Торгово-Промышленной Газетѣ“, органѣ Министерства Финансовъ [1]). Г-нъ Боголѣповъ ставитъ вопросъ объ увеличеніи производительныхъ силъ страны и справедливо указываетъ, что полумѣры здѣсь не помогутъ. Совре-

[1]) „Торгово-Пром. Газета“. 1916 г.

менная война, по словамъ г. Боголѣпова, „благодаря необычайному масштабу, вызываемыхъ его расходовъ, потребуетъ не только реформы бюджета или реформы налоговыхъ системъ, но пересмотра всѣхъ основныхъ началъ и экономической и финансовой политики". Современная война,—говоритъ онъ далѣе,—„откроетъ въ финансовой исторіи новую эпоху, во многомъ не сходную съ тѣмъ, что мы могли наблюдать въ довоенное время".

Правильно поставивъ вопросъ, г. Боголѣповъ уклонился отъ отвѣта на него. Въ дальнѣйшей части его статьи содержится лишь весьма пространное разсужденіе на тему о томъ, какой путь финансовой политики является болѣе цѣлесообразнымъ (съ точки зрѣнія устраненія грядущихъ дефицитовъ въ бюджетѣ)—путь экономіи, или путь „широкихъ реформъ". Политика экономіи намъ хорошо извѣстна за 10-лѣтіе послѣ Японской войны—политика В. Н. Коковцова. Въ чемъ могутъ выразиться „широкія реформы" и какъ ихъ осуществить,—авторъ не указываетъ. Путь экономическихъ реформъ, по его словамъ, будетъ содѣйствовать развитію производительныхъ силъ страны, тогда какъ путь экономіи и урѣзыванія всѣхъ культурныхъ и производительныхъ расходовъ—задержитъ экономическое развитіе и тѣмъ затруднитъ разрѣшеніе самой финансовой проблемы. Мы знали и политику реформъ—это была политика С. Ю. Витте. Но она осуществлялась въ условіяхъ мирнаго времени, въ періодъ усиленнаго роста въ Россіи капиталистическаго хозяйства (въ 90 годахъ). Въ общемъ и въ цѣломъ, и политика В. Н. Коковцова, и политика С. Ю. Витте—болѣе или менѣе удовлетворительно—разрѣшали, примѣнительно къ условіямъ времени, весьма опредѣленную проблему: достиженія максимальнаго финансоваго благополучія при мини-

мальномъ измѣненіи общественно-экономическихъ условій. При такой постановкѣ вопроса онъ неизбѣжно разрѣшается по линіи „наименьшаго сопротивленія“.

Теорія финансовой науки учитъ, что тѣ или иные способы полученія государственныхъ доходовъ могутъ быть весьма цѣлесообразны, но даже и самая совершенная финансовая система не можетъ обезпечить государству больше того дохода, который населеніе, при данныхъ условіяхъ, въ состояніи уплатить. Дальнѣйшій нажимъ „налогового пресса“ можетъ только повредить народному благосостоянію, но не принесетъ замѣтнаго повышенія доходовъ государства. . . . . .

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петроградъ, Фонтанка, д. № 38, кв. 19. Тел. 227-42.

Сочиненія М. Горькаго.

Томъ десятый. **Жизнь ненужнаго человѣка** . . ц. 1 р. — к.
Томъ одиннадцатый. **Городокъ Окуровъ** . . . „ 1 „ — „
Томъ двѣнадцатый. **Матвѣй Кожемякинъ.** Кн. I. „ 1 „ 75 „
Томъ тринадцатый. **Матвѣй Кожемякинъ.** Кн. II. „ 1 „ 85 „
Томъ четырнадцатый. **Лѣто** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ пятнадц. **Мать** . ц. 3 р. — к.
Томъ шестнадцатый. **Пожаръ** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ семнадцатый. **Сказки** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ восемнадцатый. **Хозяинъ.—Три дня** . . „ 1 „ 50 „
Томъ девятнадц. **По Руси** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ двадцатый. **Дѣтство** . . . . . „ 2 „ — „

М. Горькій. О писателяхъ-самоучкахъ. Цѣна 25 коп.

Полное собраніе сочиненій С. Гусева-Оренбургскаго.

Томъ первый. **Разсказы.** ц. 1 р. — к.
Томъ второй. **Злой Духъ.** „ 1 „ 50 „
Томъ третій. **Страна отцовъ** . . . . . „ 1 „ — „
Томъ четвертый. **Въ приходѣ** . . . . . „ 1 „ 25 „
Томъ пятый. **Золотой сонъ** „ 1 „ — „
Томъ шестой. **Надъ поемой** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ седьмой. **Дьяконъ и смерть** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ восьмой. **Недоумѣніе** . . . . . ц. 1 р. — к.
Томъ девятый. **Мгла** . . „ 1 „ — „
Томъ десятый **Курычанскіе прихожане** . . . . „ 1 „ — „
Томъ одиннадц. **Враги** . „ 1 „ — „
Томъ двѣнадцатый. **Въ глухомъ уѣздѣ** . . . . „ 1 „ — „
Томъ тринадцатый. **Люди** „ 1 „ — „
Томъ четырнадц. **Призракъ** . . . . . „ 1 „ 25 „

Полное собраніе сочиненій Семена Юшкевича.

Томъ первый. **Распадъ.** ц. 1 р. — к
Томъ второй. **Ита Гайне.** „ 1 „ 50 „
Томъ третій. **Евреи.** . „ 1 „ 50 „
Томъ четвертый. **Наши сестры** . . . . . „ 1 „ 25 „
Томъ пятый. **Прологъ** . „ 1 „ 50 „
Томъ шестой. **Невинные.** „ 1 „ 50 „
Томъ седьм. **Въ городѣ.** „ 1 „ 50 „
Томъ восьмой. **Очерки дѣтства** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ девятый. **Комедія брака** . . . . . ц. 1 р. 50 к.
Томъ десятый **Драма въ домѣ** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ одиннадц. **Вышла изъ круга** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ двѣнадцатый. **Голуби** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ тринадцатый. **Леонъ Дрей.** Ч. I. . . . „ 1 „ — „
Томъ четырнадц. **Леонъ Дрей** Ч. II. . . . . „ 1 „ — „
Человѣкъ воздуха . . . „ 1 „ — „

Сочиненія А. М. Ѳедорова.

Весенній вѣтеръ . . . . ц. 1 р. — к.
Утро . . . . . „ 1 „ — „
Сила крови . . . . . „ 1 „ — „
Подвигъ . . . . . ц. 1 р. — к.
На востокъ . . . . . „ 1 „ 20 „
Стихотворенія . . . . . „ 1 „ — „

Собраніе сочиненій Н. Ф. Олигера.

Томъ шестой. **Сибирь** . ц. 1 р. 50 к.
Томъ седьмой. **Опасные люди** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ восьмой. **Принцесса** „ 1 „ 50 „
Томъ девятый. **Ночныя тѣни** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ десятый. **Обреченные** . . . . . ц. 1 р. 50 к.
Томъ одиннадц. **Банкротъ** . . . . . „ 1 „ 50 „
Томъ двѣнадц. **Пустыня** „ 1 „ 50 „

Сочиненія Нѣмоевскаго.

Заглавіе конфисковано . . ц. 1 р. — к.
Сократъ . . . . . „ 1 „ — „
Ашуръ и Муцуръ . . . . ц. 1 р. — к.
Листопадъ . . . . . „ — „ 75 „

3 0112 061962467

Книгоиздательство „Ж И З
Петроградъ, Фонтанка, д. № 38, кв. 19. Тел. 527-43.

К. и О. Ковальскіе.

Двуликій богъ. Романъ. Т. I. Ч. 1 и 2	ц.	1	р.	50	к.		
Двуликій богъ. Романъ. Т. II. Ч. 3 и 4	„	1	„	50	„		
Къ новымъ берегамъ. Романъ	ц	1	р.	50	к.		
Земные странники . . .	„	1	„	50	„		
Солнце сѣвера	„	1	„	50	„		

С. Гусевъ-Оренбургскій.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ I. Разсказы .	ц.	1	р.	—	к.	Томъ IX. Мгла . . .	„	1	„	—	„
Томъ II. Хозяинъ . .	„	1	„	25	„	Томъ X. Курычанск. прихожане.	ц.	1	р.	—	к.
Томъ III. Страна отцовъ . . .	„	1	„	—	„	Томъ XI. Враги . .	„	1	„	—	„
Томъ IV. Въ приходѣ	„	1	„	50	„	Томъ XII. Въ глухомъ уѣздѣ . . .	„	1	„	—	„
Томъ V. Золот. сонъ	„	1	„	—	„	Томъ XIII. Люди . . .	„	1	„	—	„
Томъ VI. Надъ поёмой	„	1	„	50	„	Томъ XIV. Призракъ .	„	1	„	25	„
Томъ VII. Дьяконъ и смерть . .	„	1	„	50	„	Томъ XV. Борьба . .	„	1	„	50	„
Томъ VIII. Недоумѣніе	„	1	„	—	„	Томъ XVI. Разсказы	„	1	„	50	„
						Томъ XVII. Разсказы .	„	1	„	50	„

Байронъ. Манфредъ. — Небо и земля.—Каинъ. Въ пер. И. А. Бунина.	ц.	1	р.	—	к.	**С. Т. Семеновъ.** Въ міру	„	1	„	—	„
Адамъ Мицкевичъ. Конрадъ Валленродъ. Пер. М. Славинскаго	„	—	„	60	„	**А. Грушецкій.** Саранча .	„	1	„	50	„
В. Муйжель. Опустошеніе	„	1	„	50	„	**А. Грушецкій.** Обреченные	„	1	„	50	„
В. Муйжель. Въ царствѣ мертвыхъ	„	1	„	50	„	**А. Грушецкій.** Кроты . .	„	1	„	50	„
В. Муйжель. Передъ лицомъ смерти	„	1	„	50	к.	**Влад. Бончъ - Бруевичъ** Знаменіе времени . .	ц.	1	р.	—	к.
В. Муйжель. Хуторъ № 16	„	1	„	40	„	**Влад. Бончъ - Бруевичъ** Избранныя произведенія русск. поэзіи.	„	2	„	—	„
Н. М. Осиповичъ. Старая исторія	„	1	„	50	„	**А. А. Богдановъ.** Т. I. Подъ ласковымъ солнцемъ	„	1	„	50	„
Адамъ Бѣльскій. Плѣнная мысль	„	1	„	50	„	**А. А. Богдановъ.** Т. II. Русь	„	1	„	50	„
Адамъ Бѣльскій. Разск.	„	1	„	—	„	**А. А. Богдановъ.** Т. III. Бездомные	„	1	„	50	„
Демьянъ Бѣдный. Диводивное и др. сказки.	„	—	„	15	„	**Т. Кончевскій.** Серебристыя вершины . . .	„	1	„	—	„
Демьянъ Бѣдный. Басни.	„	—	„	60	„	**И. С. Абрамовъ.** Въ культурномъ скату . . .	„	—	„	50	„
В. В. Брусяниннъ. Въ рабочихъ кварталахъ .	„	1	„	—	„	**Вл. Краниxфельдъ.** Т. Г. Шевченко, пѣвецъ Украины	„	—	„	50	„
В. В. Брусянинъ. Часъ смертный	„	1	„	25	„	**С. Карасиевичъ.** Кипарисный царь	„	1	„	25	к.
В. В. Брусянинъ. Темный ликъ	„	2	„	—	„	**Д. Айзманъ.** Вѣрность .	„	1	„	25	„
В. В. Брусянинъ. Въ странѣ озеръ	„	1	„	25	„	**Д. Айзманъ.** Дѣти . . .	„	1	„	25	„
В. В. Брусянинъ. Трагедія Михайловскаго замка Ч. III	„	2	„	50	„	**Д. Айзманъ.** Бѣлая пустошь	„	1	„	50	„
Лозина-Лозинскій. Одиночество	„	1	„	50	„	**О. Рунова.** Лунный свѣтъ	„	1	„	50	„
Сельма Лагерлефъ. Легендѣ о Христѣ . . .	„	1	„	50	к.	**О. Рунова.** Мудрость жизни	„	1	„	50	„
						О. Рунова. Въ старыхъ усадьбахъ	„	1	„	50	„
						О. Рунова. Какъ это было	„	1	„	50	„
						О. Рунова. Летящія тѣни	„	1	„	—	„